

**Центр
Психологической
Безопасности**

Профилактика насилия в школах

Оглавление

ШКОЛЬНЫЕ СТРЕЛКИ: ТРЕВОЖНЫЕ СИГНАЛЫ	3
СТРЕЛЬБА В ШКОЛЕ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПСИХОПАТОЛОГИЯ ПРЕСТУПНИКОВ	13
ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ СДЕЛАНО В СВЯЗИ СО СТРЕЛЬБОЙ В ШКОЛАХ?	21
ПРАВИЛА БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СТРЕЛЬБЕ НА ТЕРРИТОРИИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.....	32
ПОМОЩЬ ДЕТЯМ ПОСЛЕ СТРЕЛЬБЫ В ШКОЛАХ	37
ПОДХОД К ВОПРОСУ СТРЕЛЬБЫ В ШКОЛАХ: КАЖДАЯ СЕКУНДА ИГРАЕТ РОЛЬ!	39

ШКОЛЬНЫЕ СТРЕЛКИ: ТРЕВОЖНЫЕ СИГНАЛЫ

Питер Лэнгман, профессор

Стрельбу в школах можно предотвратить, если во время заметить, указывающие на возможную атаку, тревожные сигналы. Школьные стрелки обычно демонстрируют свои намерения в разговорах со сверстниками, домашних заданиях, поведении в интернете, и/или взаимодействиях с родителями. В этой статье речь пойдет о поведении школьных стрелков, на примере реальных случаев в Соединенных Штатах, Канаде и Финляндии.

За последние десять лет было опубликовано множество работ о предотвращении школьного насилия. Некоторые из них, в том числе и отчеты ФБР, а также Секретной службы совместно с Департаментом образования (O'Toole, 2000; Vossekuil, Fein, Reddy, Borum, & Modzeleski, 2002), были посвящены конкретно предотвращению стрельбы в школах. Другие же больше внимания уделяют предотвращению школьного насилия в целом (Cornell & Sheras, 2006; Fox & Burstein, 2010).

Значительная часть стратегии по предотвращению школьного насилия связана с созданием и внедрением системы оценивания угрозы. Такая система подготавливает специалистов по различным дисциплинам, включая правоприменение, образование и психическое здоровье, для расследования и оценивания возможных рисков. Однако для того, чтобы люди могли определить потенциальную угрозу, им нужно знать, какое поведение может указывать на то, что школьник собирается устроить бойню. Материал представлен в надежде помочь профессионалам в выявлении отличительных признаков потенциальных школьных стрелков, для того чтобы избежать школьных бесчинств в дальнейшем.

Тревожные сигналы никак не связаны с тем, какую одежду носит ученик, во что он играет, что слушает или иными аспектами его жизни. Тревожные сигналы – это определенные действия в их поведении, направленном на совершение атаки. В них входят: поиск оружия, изучение чертежей школы для планирования атаки, и т.д. Ключевым аспектом является «утечка»: посвящение в свои планы других людей. Школьник может попробовать предложить кому-нибудь поспособствовать в его замысле, попросить близкого друга не приходить в школу в какой-то определенный день, хвастаться насчет близящейся атаки или другим образом проявлять жестокие намерения.

Прямые угрозы

Наиболее очевидные тревожные признаки часто игнорируются, потому что их попросту не воспринимают всерьез. В 1997 году, в Падуке (штат Кентукки), Майкл Карнел сказал другим ученикам, что «собирался прийти в школу и начать стрельбу...он продолжал твердить, что понедельник будет днем расплаты»(Adams and Malone, 1999). В 1998 году в Джонсборо, штат Арканзас, Эндрю Голден встал на стол в столовой и объявил: «Вы все умрете» (Newman, 2004). Митчелл Джонсон, приятель Голдена, участвующий в стрельбе, сказал: «Мне предстоит убить многих», имея в виду всех ему отказавших девушек (Kifner, 1998). По словам одного из сверстников, Джонсон также говорил: «Завтра покажет, умрете вы или останетесь в живых» (Labi, 1998). В 2007 году в Кливленде, штат Огайо, Аса Кун заявил нескольким сверстникам, что он откроет в школе стрельбу. Точно так же Энди Уилльямс рассказал друзьям о своих намерениях, а Т. Дж. Соломон публично угрожал взорвать классную комнату, да и многие другие стрелки заявляли о своих планах.

К сожалению, несмотря на то, что стрелки четко заявляли о своих намерениях, никакого вмешательства не было. Для этого может быть несколько причин. Во-первых, школьники, возможно, были сочтены слишком юными для совершения убийства: Карнелу и Куну было по 14 лет, Джонсону – 13 лет, а Голдену всего 11. Во-вторых, в некоторых случаях за такими учениками закрепились репутация «странных» – они часто говорили непонятные вещи; таким образом, никто не принял их слова всерьез. В-третьих, иногда стрелки угрожали прямо, но когда их друзья задавали вопросы, брали свои слова обратно. Соответственно взрослым ничего не говорилось. Наконец, бытует мнение, что любой, кто серьезно намерен совершить массовое убийство, не будет публично об этом рассказывать. Однако школьные стрелки отличаются от взрослых убийц – они оставляют много предупреждений о своих намерениях. И на это нужно реагировать. Лучшей стратегией для выявления предупреждающих сигналов будет обучение детей их распознаванию, необходимо также предоставить им возможность сообщать о том, что они слышат руководству школы.

Другой тип «утечки» планов возникает, если школьники пытаются найти себе сообщника. Эндрю Голден убедил Митчелла Джонсона помочь ему в обстреле школы в Джонсборо. В этом же году, Эндрю Уэрст, из Эдинборо (штат Пенсильвания), попытался привлечь своего друга, но тот отказался. К сожалению, друг также не сообщил никому, что готовится массовое убийство. Лучшее из дел обернулось в 2008 году, когда Диллон Косси рассказал другу о своих намерениях устроить кровавую бойню, а тот сообщил о готовящейся операции полиции. Возможная трагедия была предотвращена, Косси был арестован.

«Утечка» информации также случается и в виде предупреждений. Майкл Карнел посоветовал некоторым из своих друзей держаться подальше от школы в понедельник, после дня благодарения, в тот день, на который планировалась атака. Другим сверстникам он сказал избегать вестибюля, поскольку там должна была начаться стрельба. Учеников нужно учить сообщать не только о прямых угрозах, но и приглашениях присоединиться к атаке и советах держаться подальше от школы/определенного места.

Восхищение и имитация

Менее прямая угроза возникает, когда студент поощряет каким-либо образом новость о стрельбе в школе, описывая ее как «крутую» или заявляя, что «кто-то должен это здесь устроить». Например, Эндрю Уэрст таким образом отзывался о стрельбе в Джонсборо, устроенной Голденом и Джонсоном. Через месяц Уэрст сам совершил атаку. Кип Кинкл был также восхищен стрельбой в Джонсборо и сказал, что кто-то должен провести нечто подобное в его школе. Через два месяца после Джонсборо Кип устроил стрельбу сам. Точно так же многочисленные стрелки были вдохновлены предыдущими атаками, например событиями в «Колумбайн» или стрельбой в Университете Вирджиния. Увлечение атаками на школы, особенно сопровождающееся комментариями типа «кто-то должен повторить это в моей школе», следует воспринимать в качестве предупреждающих признаков возможной атаки.

В 2006 году, за несколько месяцев до того, как застрелить двадцать человек в колледже Доусон в Монреале, Кимвир Джилл опубликовал зловещий комментарий на сайте, посвященном криминальной хронике. Джилл писал:

Клевая страничка. Мне нравится, как тут все устроено. Но я считаю, что происшествия тут рассматриваются только с одной стороны. Еще ни разу не читал тут комменты, в которых говорилось бы про приемлемость или важность стрельбы в школах. Ты что, полицейским раньше был? (Woods, 2006, стр. 42).

Мысль о том, что школьная стрельба может быть «приемлемой» или «необходимой», была пугающим индикатором намерений Джилла и предупреждением о том, что должно было произойти.

Джилл не только поощрял стрельбу в школах, но и обсуждал со сверстниками свой интерес к стрельбе в «Колумбайн». Он также восхищался Харрисом и Клеболдом в интернете. К своим кумирам они причислял «Реба и Ви (Современные святые)» (Kimveer Gill Online, стр. 11). Реб было прозвищем Харриса, а V сокращением от Водки, которая была кличкой Клеболда. Джилл не только «любил» Харриса и Клеболда, но и считал их святыми. Джилл также, подражая Харрису, написал «Ich bin Gott», что переводится с немецкого как «Я Бог». Эту фразу Харрис писал в своем школьном дневнике и ежегодниках нескольких его сверстников.

Точно так же Пекка-Эрик Аувинен написал то, что он назвал «Манифест естественного отбора», полный цитатами и ссылками на Эрика Харриса. Харрис писал о естественном отборе, как о способе устранения непригодных людей с земли, и Аувинен написал длинное эссе на эту же тему. Харрис писал: «НЕНАВИСТЬ! Я полон ненависти, и мне это нравится» (Eric Harris's Journal, стр. 8). Аувинен писал: «Ненависть меня заполонила, и мне это нравится» (Pekka-Eric Auvinen Online, стр. 4). Он также писал: «Как давно сказал один мудрец, человечество не стоит того, чтобы за него сражаться или его спасать, оно заслуживает лишь смерти» (Pekka-Eric Auvinen Online, стр. 5). Мудрым человеком, о котором он говорил, был Эрик Харрис, писавший, что «За человеческую расу больше не стоит сражаться ... люди не заслуживают спасения» (Eric Harris's Journal, стр. 3). Эти отрывки не только показывают, насколько Аувинен был погружен в тексты Харриса, но и подчеркивают профессионализм исследователей, которые смогли бы увидеть все эти параллели.

В Финляндии в 2008 году сверстники Матти Саари неоднократно слышали, как он заявлял, что «человечество переоценено». Это фраза была на рубашке, надетой на Пекка-Эрик Аувинена тот день, когда он открыл в школе стрельбу. Такое подражание было предупреждающим знаком. И действительно, через какое-то время Саари совершил нападение в своей школе.

Мало того, что Саари носил такую же рубашку, что и Аувинен, так еще после стрельбы Аувинена в Йокеле, Саари настолько был восхищен этим событием, что поехал туда и наделал снимков школы, в которой произошло массовое убийство. Он также заказал оружие из того же магазина, где Аувинен достал свое. Саари не был единственным стрелком, совершившим «паломничество» на место предыдущего преступления.

Альваро Кастильо был одержим стрельбой в Колумбайн. У него также были суицидные наклонности, и он планировал свести счеты с жизнью 20 апреля 2006 года, в седьмую годовщину стрельбы в Колумбайн. Его отец, однако, неожиданно рано вернулся домой и остановил попытку самоубийства. Однако Кастильо был настолько помешан на массовом убийстве в Колумбайн, что убедил мать отвезти его туда. Кастильо не только съездил в ту школу, но и купил такое же черное пальто, какое было на Эрике Харрисе в день нападения. Кастильо совершил поездку в июне 2006 года; 30 августа 2006 года он открыл стрельбу в своей школе.

Когда кто-то настолько одержим какой-то школьной стрельбой, что совершает паломничество в школу, в которой она произошла, то это следует рассматривать как тревожный знак.

Домашние задания

Школьные стрелки часто предвещали свои атаки в содержании своих домашних заданий. Иногда их ответы вызывали обеспокоенность у учителей или других

сотрудников школы, но были достаточными для проведения расследования, которое могло бы остановить нападение. Однако опыт показывает, что зачастую намерения детей весьма прозрачны.

Например, Кип Кинкел интересовался бомбами. Его сверстники слышали, как он говорил о желании стать следующим Унабомбером. Он даже подготовил устный доклад о том, как делать бомбы. Он изучал инструкции в Интернете и мастерил их дома. И хоть его нападение на школу никак не было связано с бомбами, он, прежде чем отправиться в школу, оставил многочисленные взрывные устройства в своем доме (в котором убил своих родителей). Многие дома по соседству пришлось эвакуировать, пока саперы обезвреживали взрывчатку в доме Кинкела. После доклада Кипа, завуч связался с родителями, чтобы выразить беспокойство. Однако те не предприняли никаких действий, и дело было замято. В результате Кип убил своих родителей и застрелил в школе двадцать семь человек.

Презентация о том, как создать бомбу – не единственное домашнее задание, предупреждающее о возможной атаке. Когда класс попросили написать сочинение на тему любви с первого взгляда, Кип написал злое эссе. Оно включало в себя предложения: «Ты идешь в ломбард и покупаешь АК-15, потому что собираешься казнить всех мудаков» и «Оружие – это единственное, что может мне помочь избежать моего изгнания» (Lieberman, 2008, pp. 94-95). Для сочинения достаточно странно и жестковато, особенно учитывая, что оно должно быть о любви.

Кинкель также написал эссе о Ромео и Джульетте, как если бы он был Тибальтом. Оно включало следующие отрывки:

«Но ты же знаешь, я ненавижу всех... Я больше не ослеплен ненавистью, она помогает мне видеть... Будут течь реки крови... Впервые я забрал жизнь другого человека. Это было потрясюще – я стряхнул всю злобу и вражду, что чувствовал» (Lieberman, 2008, стр. 94).

Такое сочинение в качестве домашнего задания не вызывает беспокойств, учитывая, что Тибальт сражался с Меркуцио и убил его. Однако учитывая доклад Кинкела о создании бомбы и эссе о любви, где он писал об огнестрельном оружии и убийстве, это еще один предупреждающий знак.

Люк Вудхем также сдавал вызывающие беспокойства домашние задания. Одно из них заключалось в сочинении на тему, что студенты будут делать, если они смогут провести день в качестве учителя. В рамках этого задания Вудхем писал: «Я сойду с ума и убью всех других учителей. Затем я подвергну бы медленным и мучительным пыткам всю администрацию, пока они не умрут». Еще один отрывок: «Затем я возьму пистолет и вынесу себе мозги» (Clarkson, 2004, стр. 35-36). Второе сочинение описывало инцидент, расстроивший его родителей, Вудхем придумал рассказ, который закончился фразой: «Я ограбил банк и поджег его. Я люблю поджигать и убирать всех свидетелей. Когда пришли полицейские, я убил их всех, а когда появилась Национальная гвардия, я убил многих из них, но они все же поймали меня» (Clarkson, 2004, стр. 36).

Барри Лукайтис написал стихотворение об убийстве и якобы прочитал его вслух перед классом. Стихотворение включало следующие строки: «Это мое первое убийство, я нахожусь в точке невозврата... Я смотрю на его тело на полу. Убить ублюдка, заслуживающего смерти, нет в мире ничего лучше» (Fast, 2008, стр. 33). Еще одно его стихотворение, упоминающее убийство называется «О жаре ненависти и любви к смерти». Кроме этих предупреждающих знаков, Лукайтис выразил желание убивать и спросил одну девушку, заслуживает ли она жизни. Таким образом, существовал некий паттерн в мыслях об убийстве, проявившийся в многочисленных письменных и устных заявлениях.

Гари Скотт Пеннингтон подавал признаки того, что у него были одновременно и суицидальные, и смертоносные намерения. Он написал сочинение, в котором говорилось: «Худший день в моей жизни – день, когда я родился». Он также написал короткое стихотворение: «Лежа в постели / хотел бы умереть / думал о самоубийстве / ну а может об убийстве» (Mueller, 1995). В другом сочинении он задавался вопросом, что с ним будет через год: «Семью и колледж можно исключить из планов. Зачем? Потому что они не поглядят меня по головке, если узнают, что я планирую». Пеннингтон планировал массовое убийство, и оставил несколько предупреждающих знаков.

Проекты о школьных стрелках: факты и фантазии

У некоторых школьных стрелков были целые проекты и записи о стрельбе в школах. По иронии судьбы, возможно, что вымышленные рассказы могут быть лучшими руководствами об их намерениях, чем невымышленные. Например, по крайней мере, четыре стрелка написали эссе о яростных школьных атаках, о том, как их можно предотвратить, как пользоваться оружием и по подобным вопросам.

Этими стрелками были Эрик Харрис, Чо Сын Хи, Стивен Казмерчак и Тимоти Кречмер. Из них всех только статья Харриса была опубликована. Работа Чо вызвала сильное волнение, так что ей не была дана никакая оценка. Однако даже если не возникает подозрений от подобных материалов, кажется, что их создатели ничем не рисковали, совершая преступления. На самом деле Харрис, Чо, Казмерчак и Кречмер даже и не думали о своих атаках, когда писали свои сочинения. Даже если они их планировали, то это тщательно скрывалось. Конечно, возможно, что студенты пишут о школьных стрелках из-за неподдельного интереса к этой теме, не боясь, что они подвергнутся насилию. Однако, если студент, который пишет на эту тему, показывает другие признаки, тогда его интерес к этой теме может быть неоднозначным и должен быть исследован.

Помимо научно-популярных статей о школьных стрелках, другие школьные происшествия более чем четко предвещали будущее насилие. Эрик Харрис и Дилан Клеболд сняли собственный фильм, который назывался «Плащ для мафии: наемные убийца напрокат». В фильм Харрис и Клеболд предстают в качестве киллеров, которых нанял студент. Они приходят в школу, стреляют и издеваются. Говорилось, что класс не нашел это видео забавным. Было сказано, что другие видеоролики были настолько жестокими, что класс был встревожен и преподаватель рассердился.

Сообщалось также, что Харрис говорил о создании видео с Клеболдом, как он стреляет в студентов в столовой, а также говорил о главном развлечении - езде на мотоциклах через школу и стрельбу в людей. Кроме того, Клеболд смоделировал на компьютере взрыв в школе. Он также написал курсовую работу о Чарльзе Мэнсоне, где заявил, что можно логически объяснить действия банды Мэнсона.

В феврале 1999 года Клеболд написал короткую историю о человеке, который убивает студентов. История была настолько тревожной, что его учитель отказался оценивать ее. Она пообщалась об этом с Клеболдом, встретилась с его родителями, а также поговорила с школьным консультантом. Клеболд сказал, что это всего лишь фикция, и никаких дальнейших действий он предпринимать не будет. Примерно через шесть–десять недель произошло нападение на Колумбайн.

Наконец, Майкл Карнел написал причудливую историю о мальчике, который идет на войну против домашних заданий. История примечательна необычным содержанием, весьма странным повествованием и наслаждением садизмом и жестокостью.

Многие студенты пишут сочинения, которые имеют жестокое содержание, однако важно не слишком остро реагировать на их труды.

Что отличает рассказы Клеболда и Карнела от обычных историй о войне или преступниках? Во-первых, эти истории о молодых людях, убивающих студентов. В

сегодняшней ситуации любая история, в которой ученики убиты другими учениками, должны вызывать озабоченность.

Кроме того, в обеих рассказах есть идентификация автора с убийцей. В рассказе Клеболда убийца описывается левшой, в черном плаще, ростом 6'4" (193 см).

Клеболд сам был приблизительно такого роста 6'4" (193 см), носил черный плащ и был левша. В истории Карнела убийцу зовут Майкл, так звали и самого Карнела. Кроме того, убитые студенты в его сочинении носили имена реальных учеников в его школе. Таким образом, обе истории содержат доказательства того, что авторы идентифицировали себя с описанными убийцами, и Карнел на самом деле выбрал настоящих учеников в качестве жертвам, придавая истории зловещее чувство неизбежной опасности. Помимо физической параллели между убийцей в его рассказе и собой, Клеболд с восхищением писал об убийце и почти обожествлял его: «Если бы я мог столкнуться с божественными эмоциями, они были бы похожи на человека. Я не только видел в его лице, но и чувствовал исходящую от него силу, самоуспокоение, скрытность и благочестие. Мужчина улыбнулся, и в этот момент, без особых усилий я понял его действия» (Jefferson County Sheriff's Office, стр. 10,468). Кроме того, обе истории отличаются жестоким насилием. Карнел также отличался особенным садизмом. В отрывке об убийстве пяти учеников, Карнел писал: «Первого он распял на металлическом кресте, нагретым до такой степени, что он светился красным цветом... Для третьего он разогрел сверло и просверлил ему один глаз» (Newman, 2004, стр. 94). Садистский характер насилия вызывает беспокойство и может помочь отличить эту историю из более типичных историй, поскольку содержит сцены жестокости.

Наконец, статья Карнела содержит странные особенности, по которым можно понять, что у него было дезорганизованное мышление. Например, он написал: «День рождения мамы Майкла был на следующий день, поэтому он решил получить подарок от «У твоей мамы будет день рождения только, когда есть магазин "Бунт"» (Newman, 2004, р. 94). Это бессмысленно. Другие особенности его повествования также не имеют смысла или указывают на дезорганизованное мышление. Когнитивная дезорганизация является видом психоза и симптомом шизофрении, также школьные стрелки иногда имеют недиагностированный психоз (Langman, 2009a; Langman, 2009b). Когда проявляются признаки психоза наряду с предупреждающими признаками возможного обстрела школы, необходимо, чтобы учащийся получал не только оценку риска, но и оценку психического здоровья.

Чо Сын Хи также написал рассказ о школьной стрельбе, но в этой истории стрелок (по имени Бад) в конечном итоге не решается на атаку. Что примечательно в отношении истории Чо - это глубокое чувство изоляции и зависти, которую испытывал Бад. Он видел других учеников как «"улыбающихся и смеющихся, как будто они находятся на небе и на земле", и ему казалось, что есть что-то волшебное и очаровательное в этих людях, которое Бад никогда не испытает» (Virginia Tech Review Panel, 2007, стр. 50). Хотя целиком рассказ Чо не обнародован, доступные выдержки не кажутся столь тревожащими, как рассказы Клеболда и Карнела. Однако, другие труды Чо, а также его поведение в классе, вызывали тревогу среди студентов и всего факультета. Его поэзия и пьесы были тревожными и жестокими, и его поведение в классе было заметно странным. Сам по себе его рассказ о потенциальном школьном стрелке не был похож на предупреждающий признак насилия.

Когда соотнесли рассказ Чо о молодом человеке, рассматривающем школьную стрельбу и тревожное содержание его других сочинений с его собственным странным поведением, общая картина стала более тревожной.

Косвенные признаки

Подбирать косвенные признаки достаточно сложно, потому что любое поведение само по себе может показаться мало значимым и истолковано превратно. Тем не менее, в наше время важно следить за косвенными признаками, особенно при доступности материалов о поведении несовершеннолетних. Из-за богатства информации, доступной по Колумбайн, можно идентифицировать разные особенности поведения Эрика Харриса, которые указывали на его интерес к убийству.

Например, когда на уроке интерпретировали сновидения, Харрис говорил о своих мечтах пострелять по людям. На другом уроке Харрис сказал, что люди, которые «непригодны», не заслуживают того, чтобы жить. Когда было задано задание представить себе неодушевленный объект, Харрис писал о том, что он был оболочкой дробовика проникающей в чье-то тело; он зачитал это в классе. Харрис написал в школьном задании, что следует расстрелять глупых людей. В ежегоднике сверстников Харрис написал: «Естественный отбор нуждается в ускорении – как я в дробовике».

Харрис также пытался подружиться с учениками в школе, покупая им оружие. Он сказал сверстникам, что на 20 апреля ему понадобится несколько газовых гранат; когда они спросили, зачем, он сказал, что это день рождения Гитлера. Судя по всему, они не стали интересоваться, какая связь между Гитлером и газовыми гранатами. Друзья знали, что он незаконно купил оружие, стер клейма, и практиковался с оружием. Изучая процесс удара пули в кусок дерева, Харрис говорил, как представляет, что пуля будет делать с чьим-то мозгом.

Друзья Харриса знали, что он был очарован Гитлером и даже демонстрировал такой же жест, каким нацисты приветствовали его на публике. Они также знали, как сделать и взорвать бомбу. Говорят, что он говорил с одержимостью о пистолетах, и шутил о том, как убить людей и взорвать школу.

Некоторые из этих поведенческих действий сами по себе могут не казаться тревожными, но взятые вместе с другими поведенческими действиями, описанными выше, появляется полная картина. К сожалению, что часто случается, разные люди наблюдают различное поведение человека, но не делятся наблюдениями друг с другом. Таким образом, полная картина остается незамеченной. Вот почему связь между школьным персоналом и другими специалистами необходима.

Предупреждающие сигналы дома

В нескольких случаях родители школьных стрелков знали о тревожных сигналах в поведении своих детей, которые в ретроспективе можно рассматривать как значительные предупреждающие знаки. Например, Кип Кинкел был одержим оружием. Он просил и умолял родителей купить ему пушку. Когда его отец купил ему один пистолет, Кип захотел еще. Само по себе это может показаться не особенно тревожным. Однако Кип был молодым человеком с взрывным, агрессивным характером. Также он часто был подвержен депрессии. Эти симптомы были достаточными, чтобы его родители отвели его и к психологу, и к психиатру. Он также имел обширную коллекцию ножей. Домработница Кинкелов была так встревожена оружием Кипа, что отказалась работать у них.

Кип Кинкель также интересовался бомбами. Вообще-то родители нашли в доме литературу для изготовления бомб и выкинули ее в мешок для мусора на улице. Он же просто взял и вернул ее назад. Кип, как и другие школьные стрелки (включая Эрика Харриса и Майкла Карнела), имел копию «Поваренной книги анархиста», где объясняется, как сделать взрывчатку из подручных материалов. Если бы его родители более тщательно и регулярно осматривали его комнату, они могли бы найти дневник Кипа, в котором были сформулированы его суицидальные страдания и его неистовая одержимость смертью. Сочетание взрывного гнева, отчаянной депрессии, одержимости оружием и насилия - это гремучая смесь, которая требует расследования.

Предупреждающие сигналы в интернете

Несколько стрелков разместили посты, фотографии или видеоролики в сети, в которых предупреждали о своих предстоящих атаках. Как было упомянуто выше, люди могли подумать, что тот, кто планирует совершить массовое убийство, не будет публиковать это. Это ошибочное предположение. Эрик Харрис опубликовал журнал своих экспериментов по созданию бомбы и писал о своем желании убивать людей, даже называя конкретного ученика, которого он хотел убить. На его сайте были явные высказывания об убийствах. Например, Харрис написал: «Боже, я не могу дождаться, когда смогу убить тебя... Мне все равно, выживу я или умру в перестрелке, все, что я хочу сделать, это убить и ранить как можно больше вас, придурков» (Офис шерифа округа Джефферсон, стр. 10,415). Эти посты были доведены до сведения полиции, но по какой-то причине рассмотрение затягивалось, и не было никакого расследования.

Канадский стрелок Кимвир Гилл опубликовал пятьдесят одну фотографию себя, где он позировал с оружием. Он также опубликовал сообщение под названием «Мечь приближается», в которое вошли следующее: «Вспоротые тела устлали улицы. Одни обезглавлены, другие свисают с мостов и эстакад. Однако другие все еще горят. Пламя медленно поедает их гнилую плоть. Прекрасно. ХА ХА ХА ХА». В другом месте Гилл писал: «Пусть кровь течет, пусть улицы краснеют от крови моих врагов». В другом посте он писал: «Я действительно люблю оружие. Великий уравниватель». Существует несколько как напыщенных, так и параноидальных статей, а также его восхищение нацистами. Кроме того, как отмечалось выше, Джилл восхищался и вторил Эрику Харрису. Хотя от него не исходило прямого заявления относительно предстоящей атаки, однако сочетание угрожающих поз с оружием, восхищение и подражание Эрику Харрису, а также высказывания на его сайте вызывают тревогу. Кроме того, как отмечалось ранее, он написал сообщение на другом веб-сайте, указав, что считает атаки на школы «приемлемыми» или «необходимыми».

Финские стрелки Пекка-Эрик Аувинен и Матти Саари опубликовали видеоролики в сети. Аувинен четко спрогнозировал предстоящую атаку, последовательно определив для себя цели для стрельбы из пистолета, также как в роликах и постах присутствуют восхищение Харрисом и Клеболдой, Тимоти Маквеем и Унабомбером. Помимо видеороликов, Аувинен в своем манифесте объявил о намерении провести яростную атаку в своей школе. Он объявил название своей школы, дату нападения, когда это должно случиться, и дал этому название «массовая резня», это должна быть не просто перестрелка в школе, а акт «политического терроризма». Он даже указал тип огнестрельного оружия, которое должен был использовать. Он цитировал Эрика Харриса и повторил многие фрагменты из его постов. Его манифест – хлесткие нападки на группу людей, которые, по мнению Аувинена, не заслуживают жизни.

Саари опубликовал клипы, в которых он стрелял из пистолета, размещая такие комментарии «Вся жизнь - это война, и вся жизнь - боль. И ты должен бороться в одиночку в своей личной войне» (Mustikkamaa, 2008). Он отмечал, что его любимые видео были о Колумбайн. В одном видеоролике, он сказал: «Ты умрешь следующим», а затем сделал серию выстрелов (Charter, 2008). Публикации Саари произвели достаточно шума, чтобы он был допрошен полицией. Он отрицал любые насильственные намерения, и они не стали отбирать у него пистолет. На следующий день он пришел в ярость.

Следует подчеркнуть, что, когда Аувинен опубликовал конкретные подробности о предстоящей атаке, он сделал это утром в ярости. Такие явные сообщения, скорее всего, были размещены незадолго до нападений и на них не успели быстро среагировать.

Заключение

Прогнозировать насилие сложно. Опираясь на реальную ярость школьных стрелков, в этой статье были освещены примеры поведения, которые в ретроспективе можно признать предупреждающими признаками. Основным ограничением данного обзора о поведении школьных стрелков является то, что нет способа узнать, как часто учащиеся могут быть замечены в таком поведении, который не представляет никакого риска насильственных действий для окружающих. Таким образом, важно иметь в виду, что определенное поведение, по которому определяются тревожные сигналы, не гарантирует, что атаки не произойдет. Даже прямую угрозу можно фактически осуществить ненамеренно. Приведенные здесь примеры не обязательно предсказывают надвигающееся насилие. Это всего лишь сигналы, однако существует всегда риск, что произойдет стрельба в школе, поэтому проведение расследования и оценка действий учащихся необходимы. Одно только поведение может вызвать беспокойство по поводу ученика, но не является доказательством, что он представляет фактическую угрозу. Однако когда есть целый набор тревожных сигналов, вероятность, что атака произойдет, увеличивается.

Источники

Adams, J., and Malone, J. (1999, March 18). Outsider's destructive behavior spiraled into violence. *The Courier-Journal*, Louisville, KY. Page 17A.

Charter, D. (2008, September 24). Finnish gunman Matti Saari burnt bodies after massacre. www.timesonline.co.uk.

Clarkson, W. (2004). *Driven to kill*. London: John Blake Publishing.

Cornell, D., and Sheras, P. (2006). *Guidelines for responding to student threats of violence*. Longmont, CO: Sopris West Educational Services.

Eric Harris's Journal, transcribed and annotated by Peter Langman, Ph.D., www.schoolshooters.info.

Fast, J. (2008). *Ceremonial violence: A psychological explanation of school shootings*. Woodstock, NY: Overlook.

Fox, J., and Burstein, H. (2010). *Violence and security on campus: From preschool through college*. Santa Barbara, CA: Praeger.

Jefferson County Sheriff's Office, *Columbine Documents*, www.school-shooters.info.

Kifner, J. (1998, March 28). From wild talk and friendship to five deaths in a schoolyard. *The New York Times*. Section 1, Page 1, Column 4.

Kimveer Gill Online (scans of printed pages), www.schoolshooters.info.

Labi, N. (1998, April 6). The hunter and the choirboy. *Time Magazine*. <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,988083,00.html>.

Langman, P. (2009a). "Rampage school shooters: A typology." *Aggression and Violent Behavior*, 14, 79-86.

Langman, P. (2009b). *Why kids kill: Inside the minds of school shooters*. New York, NY: Palgrave Macmillan.

Lieberman, J. (2008). *School shootings*. New York, NY: Citadel.

Mueller, L. (1005, February 10). Defense paints teen as insane when teacher, janitor were killed. *Lexington Herald-Leader*. Page A1.

Mustikkamaa, J. (2008, September 24). Finnish gunman kills 10, then self at school. *Associated Press*.

Newman, K. (2004). *Rampage: The social roots of school shootings*. NY: Basic Books.

O'Toole, M. (2000). The school shooter: A threat assessment perspective. Quantico, VA: Critical Incident Response Group, National Center for the Analysis of Violent Crime, FBI Academy.

Pekka-Eric Auvinen Online, www.schoolshooters.info.

Virginia Tech Review Panel. (2007). "Mass Shootings at Virginia Tech: April 16, 2007. Report of the

Review Panel Presented to Governor Kaine, Commonwealth of Virginia."

Vossekuil, B., Fein, R., Reddy, M., Borum, R., & Modzeleski, W. (2002). The final report and findings of the Safe School Initiative: Implications for the prevention of school attacks in the United States. Washington, DC: U.S. Department of Education, Office of Elementary and Secondary Education, Safe and Drug-Free Schools Program and U.S. Secret Service, National Threat Assessment Center.

Woods, S. (2006, November 30). Cyber cops: Inside the frightening world of the web's original crime blogger, *Rolling Stone*, 1014, 42.

СТРЕЛЬБА В ШКОЛЕ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И

ПСИХОПАТОЛОГИЯ ПРЕСТУПНИКОВ

Даскалопулу Элени, Игумену Артемида и Алевизопулос Гиоргос

Разновидность школьного насилия, которая особенно остро привлекает внимание с 1990 по 1999 гг. – это стрельба в школах. Особенно важно, что в результате насилия появляются многочисленные жертвы и что эти жертвы обычно выбираются случайным образом. Один из первых инцидентов со случайными жертвами – стрельба Чарльза Уитмена в Техасском университете в 1966 году. Для его жертв, которые в основном были среди молодых людей, это было совершенно неожиданно, как и для многих местных жителей. Случайный выбор жертв и невозможность предсказать следующую атаку создают атмосферу страха у общественности. В силу этих причин усилия в настоящее время сосредоточены на выявлении «профиля» школьных стрелков. Цель этого обзора является изучение индивидуальных характеристик школьных стрелков 6 – 25 лет, которые совершили свои атаки с 1966 по 2008 год.

Введение

В 1997 году перестрелки в школах были признаны социальной проблемой, особенно после инцидента в школе Колумбайн в 1999 году [1]. С 2001 по 2006 г. освещение похожих преступлений в прессе было снижено, до тех пор, пока не случилась очередная стрельба в Виргинском политехническом институте в 2007 году [2]. Такие убийства были названы эпидемией, шесть из них произошли за короткий период с 1997 по 1998 г. [3]. Криминологами сочли стрельбу в школе новым видом насилия среди молодежи [4]. Статистически на правонарушителей моложе 18 лет приходится 10,9% от общего числа убийств и 9,5% от числа массовых убийств [5]. Несмотря на эти небольшие цифры, средний возраст преступников снизился. ФБР объясняет это тем, что массовые убийства – достаточно редкое явление, поэтому даже несколько эпизодов влияют на показатели о среднем возрасте преступников [6]. Школы становятся четвертым по вероятности местом для совершения массовых убийств (9,7%) [6]. Убийства в школах составляют менее 1% от всех убийств [7-9], несмотря на то, что убийства с множеством жертв выросли в 1992 году с 0% до 42% в 1997 [7].

Типы стрельбы в школах

Muschert [2] вывел пять типов школьной стрельбы. *Правительственные расстрелы* – это нападения, совершаемые военными или полицейскими для подавления школьных и студенческих протестов. Школьные массовые убийства обычно совершаются взрослыми, которые не являются работниками школы.

При *террористических актах* преступники преследуют политические или идеологические мотивы. И в первом, и во втором случае школы выбираются из-за их символического значения. Фох с соавторами назвали школьных стрелков «доморощенными террористами» [4]. Их атаки обладают такими характеристиками терроризма, как преднамеренность и страх. Например, двое ребят, устроивших массовый расстрел в школе Колумбайн, Эрик Харрис и Дилан Клиболд, в своих дневниках описывают план по угону самолета и подрыву его в Нью-Йорке. Мотив в таких целенаправленных расстрелах – *месть конкретного человека за конкретную несправедливость* (реальную или мнимую) [2]. Еще один мотив, который привлекает

особое внимание, стрельба в результате ярости. Newman определяет их как атаки по присутствующим в школе, совершаемыми членами или бывшими членами учебных заведений. При таких убийствах множество жертв, выбранных случайным образом либо по символическим причинам. Мотив в данном случае, что особенно важно, *месть школе как организации*, а не просто конкретным ее членам [3].

Еще один вид преступления, которое совершается в результате ярости – это «*месть классу*». В этом случае мотивом является месть сверстникам или их родителям, которые унижали преступника [10].

ФБР классифицировало атаки на школы в соответствии с ее причинами:

стрельба с целью разрешить личные споры или отомстить;

стрельба из-за связи с криминалом;

стрельба без явного мотива и

стрельба по случайным жертвам, чтобы выразить сильные чувства и оставить послание обществу.

Для последней категории необходимы следующие критерии: множественные выстрелы, которые приводят к смерти или травмам, связь жертв и подозреваемых со школой и случайный выбор некоторых жертв [6]. Что касается мотивов, Секретные службы в своих исследованиях в 37 случаях подтверждают, что 61% стрелков искали мести, 34% пытались решить какую-либо проблему, 27% хотели совершить самоубийство, а 24% искали признание [11].

Характеристики

Школьные стрелки обладают некими общими чертами [12]. Большинство были мальчиками-подростками европеоидной внешности. Они были выходцами из семей среднего класса, без каких-либо видимых финансовых трудностей. Большинство расстрелов происходит в сельской местности или пригородах. Это особенно удивительно, поскольку считалось, что в таких районах не должно быть «эпидемии» насилия, как в городах. Национальный научно-исследовательский совет изучил «случаи школьного насилия в городских, областных и сельских школах, приведшие к смерти» и обнаружил, что при обстреле школ в пригородах или селах ни причины, ни цели не были конкретными, а «объекты» не знали, что у преступника ними был конфликт [13]. Стрелки считались изгоями и «странными», но не все из них были «одиночками» [12]. Их сверстники также интересовались насилием, что еще больше затрудняло «проверку зоны риска» [14]. Они проявляли интерес к сценам жестокости в фильмах (27%), в книгах (24%) или видеоиграх (12%) [11]. Они идеализировали вымышленных героев и их реальные прототипы и использовали такие же псевдонимы (ники) [15].

Наиболее важным элементом является «утечка». Школьные стрелки обычно не скрывают своих желаний убить или совершить самоубийство [16]. Их намерения могут принять форму угрозы (например, «завтра вы все узнаете, останетесь ли вы в живых, или умрете»), предсказания (например, «что-то важное произойдет завтра»), либо иметь инносказательный смысл, который они выражают в стихах и рассказах для учителей [14]. В 81% случаев о планах стрелков знал хотя бы один человек. В 59% случаев знал больше, чем один человек. В 93% случаев этот человек был знакомым сверстником или одноклассником [11], но они не верили, что стрелки имели серьезные намерения и не обращали внимания на их слова. В качестве причины стрельбы деликвенты указывали такие события, как отстранение от занятий в школе, отказ девушки или кого-то из знакомых [3]. Это случалось за несколько часов или дней, до того как начиналась стрельба и в процентном соотношении колебалось от 59% [15] до 100% при «месте классу» [10]. С другой стороны, исследования показывают, что 95% стрелков хотели просто нанести вред,

тогда как 93% планировали атаку заранее [11]. Планирования начались за несколько месяцев до самой стрельбы. Кроме огромного желания пострелять и слабой работы вегетативной нервной системы, похоже, преступникам свойственно хищническое насилие [10,15]. Как следствие, травмирующие события вызывают желание атаковать и им становится важным, *когда* это произойдет, а не *почему* [3].

Психопатология

По словам Meloy и др., 23% убийц из числа несовершеннолетних наблюдались у психиатра, но только 6% из них имели возможную психопатическую симптоматику во время самого массового отстрела [15]. Столь низкие проценты и то, что стрелков было двое [15], у них была конкретная цель [17] и их фразы после атаки [15], исключают вероятность того, что причиной атаки является психоз. У тех, кто мстят классу, отсутствуют галлюцинации, бред или расстройства мышления [10]. Но даже в этом случае, похоже, у них сохраняется способность организовать и преднамеренно совершить атаку [18]. Чаще всего школьные стрелки симптомы депрессии [3, 10, 11, 14, 19-21], в то время как во время убийств 63% из них имели аналогичные симптомы [15]. Они могли проявляться в виде вспышек гнева и ненависти, вандализма или рискованных действий [10,14]. Хотя суицидальные мысли и преобладают у стрелков [3,10,11,13,19-21], Meloy с соавторами [18] выявили, что только 9% малолетних убийц на самом деле совершают самоубийства после преступления.

Нападение чаще всего заканчивается самоубийствами в Европе, в то время как в США в 60% правонарушители были арестованы полицией [22]. Кроме того, элементы «Триады Меннингера» (самоубийство, убийство, самоубийство из-за представителей правоохранительных органов) присутствуют в профиле «мстителей классу» [10]. Школьные стрелки описываются как психопаты, так как они используют хищническое насилие [18], они проявляют отсутствие эмпатии и раскаяния [19], склонности к обману и манипулированию другими [23]. Однако, согласно классификации Бека, несовершеннолетние правонарушители [24] лучше подходят под категорию «реактивных или социопатических» правонарушителей [16]. Такие преступники считают, что их права не соблюдаются, поэтому реагируют на это гневом. Поскольку у них плохие навыки преодоления трудностей, они могут совершить преступление, а затем чувствовать себя виноватыми [24]; в случае школьных стрелков эта вина была особенно сильна по отношению к родителям [25-27]. В профайлах на стрелков были описаны нарушения, связанные с импульсивностью, такие как биполярное расстройство, повсеместные нарушения развития, обсессивно-компульсивное расстройство или расстройство гиперактивности и дефицита внимания. Те, кто мстят классу, похоже, не страдают от подобных расстройств [10]. Более того, у стрелков, похоже, нет проблем с учебой [10, 11]: 41% из них были отличниками и только 5% плохо учились [11]. Органические факторы, например, опухоли или «дыры» в головном мозге также были выдвинуты в качестве гипотезы как возможные причины такого поведения [27, 28]. Но органические или генетические факторы не могут объяснить преднамеренное нападение, а только использование насилия для решения своих проблем [4].

Несмотря на то, что «мстители классу» имеют близких родственников, которые злоупотребляют психоактивными веществами, они, похоже, не имеют аналогичной зависимости [10]. Секретные службы обнаружили, что 24% стрелков употребляли ранее наркотики или алкоголь [11], в то время как этот процент в выборке Meloy с соавторами выше [15] (62%). Однако они не смогли определить, находились ли подростки под воздействием этих веществ во время массовых убийств [15]. Обычно из лекарств стрелкам выписывали антидепрессанты или психотропные вещества, однако 10% стрелков в них не нуждались [11]. Сейчас проводятся исследования о влиянии антидепрессантов на несовершеннолетних. Управление по контролю за качеством пищевых продуктов и

лекарственных препаратов объявило предупреждение о повышении суицидальных мыслей после использования антидепрессантов типа SSRI (кроме флуоксетина) у пациентов в возрасте до 24 лет [29-33]. По недавним сообщениям это касается применения противозипептических препаратов, поскольку существует двойной риск суицидального поведения в дальнейшем [34, 35]. Даже если эти препараты вызывают суицидальные мысли у несовершеннолетних, еще нельзя объяснить их роль или влияние. Fox и другие утверждают, что их роль может заключаться в лечении, например, депрессии и росте энергии, необходимой для совершения нападения [4].

Динамика личности

Пытаясь объяснить, почему малолетние убийцы не заканчивают жизнь самоубийством, несмотря на частые мысли о суициде, исследователи предполагают, что их моральное развитие находится на раннем, а следовательно, эгоцентричном этапе [36]. У них низкий уровень самосознания, сильные защитные механизмы, и соответственно проекция агрессии во внешний мир [36]. Считается также, что у таких преступников нет эмпатии [10,14], что увеличивает вероятность агрессивного поведения [37-39]. Они либо не могут понять чужие чувства, либо у них нет способности сопереживать [14]. Школьных стрелков описывают как нарциссических личностей [14, 16, 19]. У них завышенная самооценка и они часто считают, что заслуживают от окружающих особого отношения к себе [16]. Не получая желаемого, реагируют отрицательно [14]. Они либо чувствительны к критике, либо безразличны к ней [10, 14]. Исследования показывают, что агрессивность нарцисса является реакцией на определенного человека, который каким-то образом стал угрозой для его самооценки [40]. У некоторых школьных стрелков жертвами были конкретные личности – отвергшие их девочки, популярные спортсмены или хулиганы. Кроме того, тот факт, что 25% школьных массовых убийств были совершены двумя учениками, показывает их потребность в признании среди сверстников [15].

Чтобы излечить нарциссические травмы, массовые убийцы уходят в мир фантазий, чтобы переработать стыд в гнев [10, 15]. Такие студенты тратят много времени, рисуя сюжеты их возвеличивания или уничтожения «врагов» [10, 15]. Самая важная вещь состоит в том, что эти фантазии толкают человека выполнить свою цель, прежде чем вернуться к «предыдущему, спокойному психическому равновесию» [41]. Другой характерной особенностью таких фантазий заключается в том, что они позволяют стрелкам идентифицировать себя с агрессором [15]. Подобный механизм защиты распространен в случаях абьюза. Но в большинстве случаев школьной стрельбы не было факта абьюза со стороны родителей, однако были проблематичные отношения и пренебрежение [13, 19, 20]. Более частой причиной, из-за которой может быть использован этот же защитный механизм, является буллинг [15, 18]. Частые издевательства колеблются во всем мире от 1,9% до 19% [42], 9 из 10 школьных стрелков чувствуют себя отверженными своими сверстниками [20]. Исследования Секретной службы США показывают, что 71% стрелков [11] и все «мстители классу» были жертвами издевательств [10]. Meloy с соавторами установили, что 17% несовершеннолетних массовых убийц издевались над другими и 43% были жертвами [15]. Хотя некоторые стрелки были и хулиганами, и жертвами, проблему буллинга нельзя игнорировать, поскольку группа "хулиганы-жертвы" имеет трудности с самоконтролем и серьезные проблемы с поведением [43-45].

По данным ФБР, поведение школьного стрелка резко меняется перед нападением [14], но секретная служба США обнаружила, что поведение большинства стрелков не изменилось [11], что делает задачу предотвращения преступления еще сложнее. Процент произошедших случаев насилия тоже весьма разнообразен. Meloy с соавторами [15] подтверждает, что 42% несовершеннолетних проявляли насилие в отношении других людей или животных, а 46% когда-то были арестованы. В исследовании, проведенном

Vossekuil с соавторами [11], 31% стрелков проявляли жестокость по отношению к другим до нападения, 12% – к животным и 27% были арестованы прямо перед началом стрельбы. Verlinden с соавторами [20], изучая факторы риска, выяснили, что 5 из 11 стрелков проявляли жестокость к животным. Только 11% «мстителей классу» проявляли насилие по отношению к другим людям [10]. Чаще насилия встречаются ложь, манипуляции, скрытность, вандализм, а также элементы триады Макдональда [3, 10]. Наконец, школьная стрельба считается проблемой маскулинности, поскольку большинство стрелков – лица мужского пола. Мужчины более импульсивны [46,47] и чаще испытывают такие негативные эмоции, как гнев и фрустрация [47]. 3 из 5 стрелков были жертвами издевательств из-за характеристик, не соответствующих «настоящим мужчинам» [3]. Они хороши учились, играли в музыкальной группе, но не были спортсменами, а в некоторых случаях их еще и избегали девушки. Kimmel and Mahler [48] полагают, что гомофобия и желание показать, будто они являются «настоящими мужчинами» посредством насилия, играют центральную роль в проблеме атак на школу.

Обсуждение

Несмотря на то, что убийства в школе составляют лишь небольшой процент от общего числа убийств, а другие формы насилия происходят в школах каждый день, именно школьная стрельба привлекает особое внимание представителей СМИ. Было брошено много сил на предотвращение преступлений такого рода, а также на составление усредненного «профайла» школьного стрелка. Исследования показывают, что такого «профайла» не существует, а его создание может привести к пагубным последствиям для потенциальных стрелков. Newman [3] подтверждает, что внезапная атака может произойти из-за общественного изгнания. Стрелками были либо жертвы издевательств, очень чувствительно к этому относящиеся, либо ученики, имеющие проблемы с социализацией. Они считают мир враждебным и верят, что все люди против них. В результате, они становятся злопамятными и уделяют много времени, чтобы спланировать месть. Многие исследователи подтверждают, что главной причиной школьных расстрелов является буллинг [21, 48-53]. Нельзя сказать, что именно буллинг может привести к мыслям о массовой «казни» – сам буллинг и изгнание, либо издеательства, которые накладываются на уже имеющиеся психические расстройства. Другим фактором, присутствующим у многих школьных стрелков, являются неконтролируемый гнев и попытки его усмирить. Стрелки не могут описать на словах их гнев и считают, что кульминационная реакция – единственное решение [16]. Это подтверждает домыслы людей о «последней капле».

Из-за случаев школьной стрельбы начались дискуссии о безопасности учебных заведений. Начали использоваться камеры наблюдения и металлодетекторы, а также введение дресс-кода, обыск шкафчиков и наем охранников [54]. Их эффективность сложно поддается оценке [54]; металлодетекторы наоборот усиливают страх и подозрения [55]. Такие меры безопасности ставят вопрос о том, можно ли решить проблему школьного насилия с помощью тотального контроля. Также разгораются дебаты насчет проблемы владения оружием гражданскими лицами. В США на 100 жителей приходится 90 огнестрельных оружий; по разным оценкам американцы также владеют 270 миллионами из 650 миллионов единиц огнестрельного оружия во всем мире. Далее рейтинг возглавляют Йемен, – 60 оружий на 100 жителей, – и Финляндия с 55 оружиями на 100 жителей [56]. 68% школьных стрелков [11] и 94% из «мстителей классу» [10] взяли оружие у родителей или родственников.

Нападающие знали, как использовать это оружие – доказано, что 59% из них стреляли из пистолета еще до атаки [11]. Показателен тот факт, что Соединенное Королевство запретило гражданским лицам приобретать оружие после массового убийства в начальной школе Данблейн [57]. Однако все еще не было доказано, что владение оружием – причина насилия. Для Harding с соавторами важным фактором

является доступ к оружию [58], который отмечался везде, где произошла школьная стрельба [3]. Однако право на самозащиту и владением оружия тесно связаны с культурой США [59]. Важно отметить, что для предотвращения школьных расстрелов мы должны брать во внимание «утечку» информации. И Секретная служба США, и ФБР предложили модели оценки риска, которые следует использовать после какой-либо угрозы исходящей со стороны ученика [14, 60]. Но наиболее важным является улучшение межличностных отношений между взрослыми (особенно учителями) и учащимися, не только ради того, чтобы помочь детям решить их проблемы, но и растопить недоверие. Специалисты в области здравоохранения также должны изучить факторы риска и сотрудничать со школьными работниками.

Ограничения

Не все инциденты соответствуют критериям массового убийства (три или более жертв). Только Meloy с соавторами изучают характеристики школьных стрелков во время массовых убийств [15]. Остальные исследования – описание характеристик, которые можно рассматривать после какой-либо угрозы, исходящей от учащегося. Эти характеристики не являются панацеей, и не должны использоваться для предсказания массового убийства [15] или насильственного поведения в будущем [14]. Поскольку стрельба в школе – редкое явление, большинство несовершеннолетних, соответствующих описанному нами профайлу, никогда не начнут стрельбу. [61]. Reddy с соавторами [62].

Источники

1. Glenn W Muschert, Dawn Carr (2006) Media salience and frame changing across events: coverage of nine school shootings. *Journalism & Mass Communication Quarterly* 83: 747-766.
2. Glenn W Muschert (2007) Research in school shootings. *Sociology Compass* 1(1): 60-80
3. Newman K, Rampage (2004) *The Social Roots of School Shootings*. Basic Books, USA.
4. Fox JA, Levin J, Quinet K (2008) *The will to kill. Making sense of senseless murder* (3rd edn), Allyn and Bacon, Pearson Education Inc, USA.
5. James Alan Fox, Marianne W Zawitz (2008) *Homicide trends in the United States*. Bureau of Justice Statistics, USA.
6. Paul H Blackman, Vanessa Levrier Leggett, Brittawni Lee Olson, John P Jarvis (2000) *The varieties of homicide and its research: Proceedings of the 1999 meeting of the Homicide Research Working Group*. Federal Bureau of Investigation, USA.
7. Anderson M, Kaufman J, Simon TR, Barrios L, Paulozzi L, et al. (2001) School-associated violent deaths in the United States, 1994-1999. *JAMA* 286(21): 2695-2702.
8. Centers for Disease Control and Prevention. (2008) *School-associated student homicides-United States, 1992-2006*. *MMWR* 57: 33-36.
9. S Patrick Kachur, Gail M Stennies, Kenneth E Powell, William Modzeleski, Ronald Stephens, et al. (1996) *School-associated violent deaths in the United States, 1992-1994*. *JAMA* 275: 1729-1733.
10. McGee JP, DeBernardo CR (1999) *The Classroom Avenger: a behavioral profile of school based shootings*. *The Forensic Examiner* 8 (5, 6): 16-18.
11. Bryan Vossekuil, Robert A Fein, Marisa Reddy, Randy Borum, William Modzeleski (2002) *The Final Report and Findings of the Safe School Initiative: Implications for the Prevention of School Attacks in the United States*. U.S. Department of Education, Office of Elementary and Secondary Education, Safe and Drug-Free Schools Program and U.S. Secret Service, National Threat Assessment Center, Washington, DC, USA.
12. Holmes RM, Holmes ST (2001) *Mass Murder in the United States*. Prentice Hall, USA.
13. Moore MH, Petrie CV, Braga AA, McLaughlin BL (2003) *Deadly Lessons: understanding lethal school violence*. National Academies Press, USA.
14. O'Toole ME (2000) *The School Shooter: A Threat Assessment Perspective*. Quantico, Critical Incident Response Group, FBI Academy, National Center for the Analysis of Violent Crime, USA.
15. Meloy JR, Hempel AG, Mohandie K, Shiva AA, Gray BT (2001) *Offender and offence characteristics of a nonrandom sample of adolescent mass murderers*. *J Am Acad Child Adolesc Psychiatry* 40 (6): 719-728.

16. Smith H (2000) *The Scarred Heart: understanding and identifying kids who kill*. Callisto, USA.
17. James Alan, FoxJack Levin (2003) *Mass murder: an analysis of extreme violence*. *Journal of Applied Psychoanalytic Studies* 5(1): 47-64.
18. Meloy JR, Hempel AG, Gray BT, Mohandie K, Shiva A, et al. (2004) A comparative analysis of North American adolescent and adult mass murderers. *Behav Sci Law* 22(3): 291-309.
19. Stephen R Band, Joseph A Harpold (1999) *School violence: Lessons learned*. FBI: Law Enforcement Bulletin 68(9): 9-16.
20. Verlinden S, Hersen M, Thomas J (2000) Risk factors in school shootings. *Clin Psychol Rev* 20(1): 3-56.
21. Mark R Leary, Robin M Kowalski, Laura Smith, Stephen Phillips (2003) Teasing, rejection, and violence: case studies of the school shootings. *Aggressive Behavior* 29(3): 202-214.
22. Preti A (2008) School shooting as a culturally enforced way of expressing suicidal hostile intentions. *J Am Acad Psychiatry Law* 36(4): 544-550.
23. Dave Cullen (2004) *The depressive and the psychopath. At last we know why the Columbine killers did it*, USA.
24. Beck AT (1999) *Prisoners of hate: the cognitive basis of anger, hostility, and violence*. Harper Collins, USA.
25. Author XX (1996) *The Madman in the Tower*. TIME Magazine. USA.
26. Nancy Gibbs, Timothy Roche (1999) *The Columbine Tapes*. TIME, USA.
27. Kirk M, Navasky M, O'Connor K (2000) *Frontline: The Killer at Thurston High, 2000*, USA.
28. *The Whitman Archives of the Austin Statesman*.
29. Hammad T (2004) *Results of the analysis of suicidality in pediatric trials of newer antidepressants*. Bethesda: MD: Department of Health and Human Services, Food and Drug Administration Center for Drug Evaluation and Research. Joint Meeting of the CDER Psychopharmacologic Drugs Advisory Committee and the FDA Pediatric Advisory Committee, USA.
30. United States Food and Drug Administration (2004) *Class suicidality labeling language for antidepressants*, USA.
31. Hammad TA, Laughren T, Racoosin J (2006) *Suicidality in pediatric patients treated with antidepressant drugs*. *Arch Gen Psychiatry* 63(3): 332-339.
32. United States Food and Drug Administration (2006) *Clinical review: relationship between antidepressant drugs and suicidality in adults*. Department of Health and Human Service, Food and Drug Administration, Center for Drug Evaluation and Research, USA.
33. United States Food and Drug Administration (2007) *FDA Proposes New Warnings About Suicidal Thinking, Behavior in Young Adults Who Take Antidepressant Medications*. USA.
34. United States Food and Drug Administration (2008) *Information for Healthcare Professionals Suicidality and Antiepileptic Drugs*. USA.
35. National Threat Assessment Center (2002) *Education, Safe and Drug-Free Schools Program and U.S. Secret Service*. USA.
36. George B Palermo, Lee E Ross (1999) *Mass murder, suicide, and moral development: can we separate the adults from the juveniles?* *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology* 43(1): 8-20.
37. Nancy Eisenberg-Berg. Randy Lennon (1980) *Altruism and the assessment of empathy in the preschool years*. *Child Development* 51(2): 552-557.
38. Eisenberg N, Miller PA (1987) *Empathy, sympathy, and altruism: empirical and conceptual links*. In Eisenberg N & Strayer J (Eds.), *Empathy and Its Development*, Cambridge University Press, USA, pp.292-316.
39. Miller PA, Eisenberg N (1988) *The relation of empathy to aggressive and externalizing/antisocial behavior*. *Psychol Bull* 103 (3): 324-344.
40. Bushman BJ, Baumeister RF (1998) *Threatened egotism, narcissism, self-esteem, and direct and displaced aggression: Does self-love or self-hate lead to violence?* *J Pers Soc Psychol* 75(1): 219-229.
41. Twemlow SW, Fonagy P, Sacco FC, Vernberg E (2008) *Assessing adolescents who threaten homicide in schools*. *Am J Psychoanal* 62(3): 213-235.

42. Nansel TR, Overpeck M, Pilla RS, Ruan WJ, Simons-Morton B, et al. (2001) Bullying behaviors among U.S. youth: Prevalence and association with psychosocial adjustment. *JAMA* 285(16): 2094-2100.
43. Juvonen J, Graham S, Schuster MA (2003) Bullying among young adolescents: The strong, the weak and the troubled. *Pediatrics* 112(6): 1231-1237.
44. Arseneault L, Walsh E, Trzesniewski K, Newcombe R, Caspi A, et al. (2006) Bullying victimization uniquely contributes to adjustment problems in young children: A nationally representative cohort study. *Pediatrics* 118(1): 130-138.
45. Stein JA, Dukes RL, Warren JI (2007) Adolescent male bullies, victims, and bully-victims: A comparison of psychosocial and behavioral characteristics. *J Pediatr Psychol* 32(3): 273-282.
46. Zager MA (1994) Gender and crime. In Hirschi T & Gottfredson MR (Eds.), *The generality of deviance*, Transaction, USA. p.71-80.
47. Terrie E Moffitt, Avshalom Caspi, Michael Rutter, Phil A Silva (2001) *Sex differences in antisocial behavior: Conduct disorder, delinquency and violence in the Dunedin Longitudinal Study*. Cambridge University Press, UK.
48. Michael S Kimmel, Matthew Mahler (2003) Adolescent masculinity, homophobia and violence: random school shootings, 1982-2001. *American Behavioral Scientist* 46 (10): 1439-1458.
49. Newcomb AF, Bukowski WM, Pattee L (1993) Children's peer relations: A meta-analytic review of popular, rejected, neglected, controversial, and average sociometric status. *Psychol Bull* 113(1): 99-128.
50. Susan Harter, Sabina M Low, Nancy R Whitesell (2003) What Have We Learned from Columbine: The Impact of Self-System on Suicidal and Violent Ideation Among Adolescents. *Journal of School Violence* 2 (3): 3-26.
51. Ann Wolbert Burgess, Christina Garbarino, Mary I Carlson (2006) Pathological teasing and bullying turned deadly: shooters and suicide. *Victims & Offenders* 1(1): 1-13.
52. Jessie Klein (2006) Cultural Capital and High School Bullies. *Men and Masculinities* 9(1): 53-75.
53. Larkin R (2007) *Comprehending Columbine*. Temple University Press, USA.
54. Greene MB (2005) Reducing violence and aggression in schools. *Trauma Violence Abuse* 6 (3): 236-253.
55. Matthew J Mayer, Peter E Leone (1999) A structural analysis of school violence and disruption: Implications for creating safe schools. *Education and Treatment of Children* 22(3): 333-356.
56. Karp A (2007) *Completing the Count: Civilian Firearms*. In *Small Arms Survey 2007*. Guns and the City, Switzerland.
57. Karp A. (2003) *Dunblane and the International Politics of Gun Control*, in *Policy and Peacemaking*. Edited by Nagel S, Lexington Books, USA.
58. David J Harding, Cybelle Fox, Jal D Mehta (2002) Studying rare events through qualitative case studies lessons from a study of rampage school shootings. *Sociological Methods & Research* 31(2): 174-217.
59. Leigh Sales (2007) *A look inside America's gun culture*. ABC News. Australia.
60. Fein R, Vossekuil B, Pollack W, et al. (2002) *Threat Assessment in Schools: A Guide to Managing Threatening Situations and to Creating Safe School Climates*. U.S. Department of Education, Office of Elementary and Secondary Education, Safe and Drug-Free Schools Program and U.S. Secret Service, National Threat Assessment Center, Washington, DC, USA.
61. Kenneth W. Sewell, Michaela Mendelsohn (2000) Profiling potentially violent youth: Statistical and conceptual problems. *Children's Services: Social Policy, Research, and Practice* 3(3): 147-169.
62. Marisa Reddy, Randy Borum, John Berglund, Bryan Vossekuil, Robert Fein, et al. (2001) Evaluating risk for targeted violence in schools: Comparing risk assessment, threat assessment, and other approaches. *Psychology in the Schools* 38(2): 157-172

ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ СДЕЛАНО В СВЯЗИ СО СТРЕЛЬБОЙ

В ШКОЛАХ?

ОБЗОРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

(выдержки)

Рэнди Борум, Дьюи Г. Корнелл, Уильям Модзелесский и Шейн Р. Йимерсон

Массовые атаки на школы вызвали большую обеспокоенность со стороны общественности и породили повсеместно распространенное впечатление о том, что школы небезопасны для многих учащихся; данное исследование в противовес таким заблуждениям изучает эмпирические данные в области насилия в школах и общинах и анализирует лучшие практики в предотвращении школьных перестрелок. Многие меры по обеспечению безопасности в школах, принимаемые в ответ на перестрелки в школах, не имеют достаточной исследовательской поддержки, и такие стратегии, как принцип абсолютной терпимости и профилирование учащихся, повсеместно критикуются как необоснованные практики. Оценка угрозы определяется как перспективная стратегия по предотвращению насилия, которая заслуживает дальнейшего изучения. В исследовании дается обзор антикризисных планов для школ по подготовке и смягчению возможных последствий насилия.

В 90-х произошло несколько эпизодов нападения в школах, после которых предпринимались различные попытки ввести меры на случай нападений. Например, когда в 2006 году в штате Пенсильвания мужчина застрелил в классе 5 девочек, вышла рекомендация вооружить учителей (Associated Press, 2006b). В Техасе был нанят бывший военный, который обучал школьников атаковать и обезоруживать вооруженного противника (“Burlison Changes Stance,” 2006). Однако меры профилактики (политика «нулевой терпимости») и системы охраны превзошли доказательства их эффективности (Brooks, Schiraldi, & Ziedenberg, 2000).

Основная трудность в выявлении эффективных методов обеспечения безопасности школ и предотвращения актов насилия заключается в том, что школьные перестрелки получают такую интенсивную огласку и являются столь тревожными событиями, что они порождают слухи о повышенной опасности школьных зданий (Cornell, 2006). После событий в Колумбайн большинство опрошенных верило, что подобное может произойти и в их школе (Gallup, 1999).

Через год после событий в Колумбайн был проведен опрос родителей (Nagy & Danitz, 2000), 71% из них заявили, что этот эпизод изменил их отношение к безопасности детей. 50% считали, что их дети «вероятно, в безопасности» в школе, 40% – что не в безопасности. По иронии судьбы в тот год, когда произошла стрельба в Колумбайн, погибло 17 учащихся, вне зданий школ скончалось 2500 учеников (5-19 лет), и более 9700

погибли в авариях (Anderson, 2001). Риск быть убитым в школе гораздо ниже, чем погибнуть в автокатастрофе.

СМИ создало миф о повышении числа атак в школах после 2006 года. Однако это абсолютно не так - инциденты с применением оружия в принципе довольно типичны в США: до 82 смертей в сутки, 30000 эпизодов в год (Minino, Anderson, Fingerhut, Boudreault, & Warner, 2006).

Поскольку страх существенно влияет на меры безопасности в школах, важно посмотреть реальную статистику таких случаев. В период с 1996–1997 до 2005–2006 гг., произошло 207 убийств учащихся в школах (т.е. в среднем погиб 21 человек в год). Учитывая, что в США 125000 школ (по данным 2008 года), в каждой из них должно происходить 1 убийство раз в 6000 лет. И хотя 21 убийство в школах – это довольно много, это только 1% случаев убийств молодежи от 5 до 18 лет (Modzeleski et al., 2008).

Необходимо полноценное исследование по школам для оценки реальной ситуации с нападениями, которое может лечь в основу программы оценки рисков и предотвращения этих эпизодов.

Меры профилактики стрельбы в школах

1. Акт «Школа без оружия» (1994) - студент, пронесший оружие, подлежит заключению под стражу не менее чем на 1 год. Каждый случай рассматривается индивидуально. Мера была введена, когда достигла пика: 13 инцидентов на 1000 студентов (Dinkes, Cataldi, & Lin-Kelly, 2007). Помимо этого, необходимо наказание за угрозы, атаки на учителей, продажу наркотиков. Как следствие этой меры, родилось движение за толерантность («Нам нужно быть тверже», 2000).

2. Нулевая терпимость – мера, согласно которой серьезному наказанию подлежит самая малая провинность. Она введена в 75% школ, однако доказательств ее эффективности не существует. Несмотря на это - и на многочисленную критику, практика продолжает применяться (American Psychological Association Zero Tolerance Task Force, 2008).

3. Выбор безопасной школы – программа, согласно которой ученик может выбрать самую безопасную школу его района. Однако система рекомендаций для выбора нестройная. Например, считается, что небезопасная школа имеет высокое число исключений. На основании этого в 2003-2004 учебном году 52 школы признаны небезопасными (Snell, 2005), хотя, согласно исследованиям, под критерии не подходит ни одна школа.

4. Ужесточение задач и усиление мер безопасности. Среди принятых мер - создание отделов безопасности в городских школах; осмотр шкафчиков (53% школ), присутствие персонала в коридорах (90%), запираение дверей на время, пока в школе находятся дети (54%), регистрация посетителей (93%; Dinkes et al., 2007) и т.д. Вместо аналоговых камер устанавливают цифровые (Grant, 2003). Влияние камер на поведение школьников неоднозначно (Priks, 2008), но в целом возрастает число случаев взаимопомощи и уменьшается количество нарушений (van Rompay, Vonk, & Fransen, 2009). Нет исследований, которые бы подтвердили эффективность систем досмотра, металлодетекторов и других подобных мер.

5. Профилирование и выявление тревожных признаков – мера, эффективность которой не подтверждена исследованиями. После случая в Колумбайн предположили, что для школьных стрелков возможен некий общий профиль (Band & Harpold, 1999; McGee & DeBernardo, 1999) и поэтому исследовали тех, кто под него подходил. Однако, поскольку стрельба в школе – все-таки довольно редкое явление, составить полноценный профиль невозможно. Использование профилирования жестко критиковалось как нарушение

гражданских прав (Morse, 2000; Sewell & Mendelsohn, 2000). Никаких точных паттернов поведения не было обнаружено.

Предлагалось также выявлять группу риска по 9 факторам риска. Эти факторы были выявлены на выборке в 40000 студентов и позволяли предсказать, кто принесет в школу оружие. Результаты были статистически значимы, корреляция - умеренной. Более того, показано, что тот, кто вероятнее всего пронесет оружие в школу, сочетает 7-9 факторов (Furlong et al., 2001).

Администрации школ пытались выявлять группу риска по агрессивному поведению и соответствующим опросникам, однако не вполне понятно, как применять эту информацию на практике (Sewell & Mendelsohn, 2000).

Понимание проблемы стрельбы в школах

Школьную агрессию нельзя рассматривать как единую проблему (National Center for Children Exposed to Violence, 2006). Несколько лет назад Зимринг и Хокинз (1997) доказывали, что агрессия и преступность в обществе – это разные проблемы. Так, например, в США уровень летального насилия выше, чем в других развитых странах, при этом уровень преступности примерно тот же. Поэтому общие меры по предотвращению преступности не будут влиять на уровень домашнего и иного насилия.

Требуется учитывать дополнительную информацию по школьному насилию. Так, в школах уровень бытового насилия и самоубийств ниже в школе, чем вне школы. Например, в 2004-2005 был зарегистрирован 21 случай бытового насилия над детьми в школах и 1513 - вне школ. На период 1992-2006 возраст жертв составил 6-18 лет (средний возраст – 15 лет), это были в основном парни – учащиеся среднего звена в городской местности. Однако уровень насилия не отличается в городских и деревенских школах, в частных или общественных, что противоречит принятой точке зрения, что в маленьких городах уровень насилия в школах выше.

Показательно, что случай в Колумбайн пришелся на период снижения преступности, связанной с несовершеннолетними (так, количество случаев насилия по сравнению с 1994 годом снизилось на 60%).

Большинство случаев стрельбы в школах так или иначе связано с другой преступной активностью (например, наркотиками). Случаи в «Колумбайн» (Колорадо), «Перл» (Миссисипи) и «Хит» (Кентукки) – крайне редкие явления (их называли «целевые атаки, проведенные в школах»). В них для нападающего было важно совершить преступление именно в школе, а не где-то еще.

Нет единого признака, который позволял бы классифицировать все случаи школьной стрельбы, но можно использовать число жертв. Так, в период 1992-2006 в школах снизилось число случаев насилия, но при этом уровень целевых атак остался прежним. Массовые убийства в школах – также довольно редкий случай (из 109 целевых атак в 101 была только одна жертва).

Исследования о стрельбе в школах

По этому вопросу было опубликовано несколько отчетов, но они учитывали только случаи в США. Между ними мало общего, поэтому в отчетах информация достаточно разрозненная, нет единого мнения по разным пунктам. По мнению Национального исследовательского совета, невозможно сделать научно достоверные выводы из подобного анализа. Два обзора, которые имеют наибольшую научную ценность: ФБР (2000), а также Секретной служба США и Департамента образования США (2002). В обоих исследованиях авторы отказались от попытки создания профиля преступника, критиковали использование опросников для выявления группы риска и для предотвращения предлагали использовать анализ рисков.

Отчет ФБР (O'Toole, 2000) основан на итогах конференции 160 экспертов (преподавателей, юристов, психиатров и непосредственных очевидцев), которые рассмотрели 18 случаев стрельбы в школах. Один из наиболее удивительных результатов – заявление экспертов ФБР в области профилирования, что в случае стрельбы в школах профайлинг абсолютно не помогает для выявления потенциального преступника. По их заявлению, попытка составить опросники или сигнальные листы для определения потенциального преступника не только неэффективна, но и опасно (поскольку в группу риска могут попасть и неагрессивные студенты). В то же время будущие преступники часто проговаривают кому-либо свои намерения до атаки. Таким образом, необходим анализ рисков, в котором, в первую очередь, необходимо обрабатывать информацию о том, кто когда-либо угрожал насилием в школе, говорил о своих намерениях или подготовке к нападению. Далее, по мнению экспертов, нужно рассматривать свойства личности и особенности поведения, семейную ситуацию, ситуацию в школе и социальную динамику. Для этого «необходима полевая тест система» (с. 30).

Инициатива «Безопасная школа» – результат совместной работы Секретной службы США и Департамента образования США, и она основана на 37 целевых атаках на школы и анализе 41 нападавшего (Vossekuil et al., 2002). По итогам была разработана, апробирована и введена в практику система кодификации целевых атак на школы.

Все нападавшие были мужского пола, практически все использовали огнестрельное оружие. Исследование показало, что практически никогда атаки не были спонтанными. Большинство из них планировали минимум за 2 дня до инцидента, в некоторых случаях подготовка занимала до 1 года. Мотивом чаще всего выступала месть; $\frac{3}{4}$ нападавших хотели отомстить конкретным лицам или самой школе. Большинство нападавших говорили о своих планах по нападению на школу до инцидента (в частности, друзьям или одноклассникам). В более чем половине случаев много людей знали о готовящейся атаке. Хотя часто преступник проговаривает свои намерения, крайне редко он угрожает конкретному лицу. Большинство мальчиков, участвовавших в целевых атаках, до инцидента демонстрировали, что им необходима помощь. Присутствовало что-либо в их поведении, что заставляло окружающих о них беспокоиться (в $\frac{3}{4}$ случаев это были взрослые люди). Большинство из мальчиков не могли справиться с какой-то большой потерей, о чем знали родственники, учителя или ровесники. Более 75% таких подростков до атаки имели попытки суицида или угрожали ими, более половины были в отчаянии или депрессии.

Буллинг, видимо, играл ключевую роль в мотивации некоторых нападавших. Многим из них угрожали, на них нападали, их ранили или преследовали до инцидента. Некоторые из них испытывали подобное в течение длительного периода. Эти данные повысили интерес общественности к проблеме буллинга (Cornell, 2006).

Результатом этого исследования стал документ «Анализ рисков в школе: пособие по управлению угрожающими ситуациями и созданию безопасной школьной среды», который широко используется в США (Fein et al., 2002). Он помогает установить в школе благоприятный климат, основанный на взаимном уважении учеников и учителей, прекращении замалчивания кризисных ситуаций и необходимости помощи.

Анализ рисков

Оба вышеуказанных исследования рекомендовали использовать анализ рисков для предотвращения целевых атак в школах. Это был новый подход для образования. Он отличается и от профилирования, поскольку основан не на наборе характеристик личности, а на конкретном поведении. Он не выявляет круг потенциальных нападающих, а рассматривает лиц, которые позиционируют себя как нападающие, и позволяет отличить их от позеров (O'Toole, 2000; Randazzo et al., 2006). Отличив тех, кто демонстрирует

агрессию, им оказывают необходимую помощь и таким образом предотвращают преступления. Предложенный опросник выглядит следующим образом.

Каковы мотивы и цели ученика?

Были ли ситуации, когда в общении ученик сообщал о своих намерениях?

Проявлял ли ученик нездоровый интерес к одному из следующего:

- атаки на школах или лица, их совершившие;

- оружие (включая приобретение);

- массовое насилие (атаки террористов, массовые убийства и т.д.)?

4. Замечен ли ученик в поведении, связанном с атаками?

5. Сможет ли студент реализовать акт целевого насилия?

6. Чувствует ли студент отчаяние, безнадежность?

7. Есть ли у ученика доверительные отношения хотя бы с одним заботящемся о нем взрослом?

8. Считает ли ученик насилие приемлемым, желаемым или единственно возможным в решении проблем?

9. Соответствует ли коммуникация и личная история ученика его поведению?

10. Считают ли другие люди, что у студента есть потенциал к насилию?

11. Какие обстоятельства могут вызвать желание совершить атаку?

Вирджинская модель анализа рисков

В ответ на модели ФБР и Секретной службы, исследователи из Вирджинского университета разработали собственный набор рекомендаций по анализу рисков насилия (Cornell, 2003; Cornell & Sheras, 2006). Предложенный ими алгоритм похож на дихотомический ключ; работа с ним сопровождается выяснением причин конфликта и ситуации, которая спровоцировала угрозы со стороны учащегося. По итогам администрация может определить, насколько эти угрозы серьезны и какие силы требуется привлечь для разрешения ситуации.

Предложенный алгоритм был опробован в 35 школах. 70% из 188 возникших случаев были оценены как переходные угрозы; они были разрешены извинениями, реже – дисциплинарными мерами. Оставшиеся 30% составили существенные угрозы, потребовавшие особых мер. Однако интервью с администрацией школ показало, что ни разу угрозы не были приведены в действие. Только 3 ученика были на длительное время отстранены от занятий (за ними и ранее отмечали нарушения). Большая часть учеников была отстранена на 1-3 дня, и практически все они вернулись в родные школы.

Второе полевое тестирование проходило в Школе Мемфиса (Strong & Cornell, 2008). Комиссия рассмотрела 209 случаев, когда директор настаивал на длительном отстранении от занятий. Минимум 110 случаев включали угрозы расстрелять или убить кого-либо, атаковать, изнасиловать, сжечь, взорвать школу и т.д. Примерно 38% учеников занимались по особой образовательной программе, а примерно $\frac{3}{4}$ были оставлены на второй год.

В 41 случае для принятия решения были привлечены люди из школьной службы поддержки, в 37 – специалисты в области психического здоровья, в 15 - психиатры. В 61% случаев учащийся смог вернуться в свою предыдущую или иную школу (или попасть на домашнее обучение). Только 5 ученикам было не рекомендовано посещать образовательные учреждения. Ни в одном случае угрозы не были приведены в действие.

Оба полевых тестирования показывают, что алгоритм дает положительные результаты, но требуется большая рандомизация. При введении в практику этого алгоритма, судя по опросам, в школах отмечены меньше случаев буллинга, учащение случаев обращения за защитой от буллинга и более положительное восприятие школы. Кроме того, уменьшилось число исключений.

Директор информирован об угрозе со стороны ученика:

Этап оценки: опрос угрожавшего, объекта угрозы, свидетелей; запись показаний всех заслушанных сторон; учет обстоятельств, при которых была произнесена угроза.

Угроза проходящая или существенная? (учитывая критерии двух типов угроз, возраста, платежеспособности, предыдущей истории нарушений дисциплины).

Если угроза проходящая:

Реакция на угрозу: замечание, уведомление родителей или иное дисциплинарное действие. Школьнику может потребоваться посещение службы медиации.

Если угроза существенная:

Оценка того, является ли она серьезной (нацелена на то, чтобы обидеть отдельного человека) или очень серьезной (упоминается использование оружия, намерения убить, изнасиловать, искалечить).

Если угроза серьезная:

Меры по защите: немедленно сделать все необходимое, чтобы обезопасить потенциальную жертву, включая уведомление родителей; поставить в известность родителей угрожающего; связаться с правоохранителями; пригласить учащихся в службу медиации; наложить дисциплинарное взыскание, соразмерное с тяжестью ситуации.

Если угроза очень серьезная:

6. Меры по оценке безопасности: немедленно сделать все необходимое, чтобы обезопасить потенциальную жертву, проконсультироваться с силовиками, поставить в известность родителей угрожающего; провести оценку психического здоровья угрожающего, наложить дисциплинарное взыскание, соразмерное с тяжестью ситуации.

7. Использование плана безопасности: составить план, установить контакт с учеником, если необходимо - пересмотреть план.

Другие системы оценки рисков

Даллаская система (разработана Независимой ассоциацией школ Далласа) включает 19 факторов, среди которых – успеваемость, нарушение дисциплины, агрессивное поведение и т.д. (Van Dyke, Ryan-Arredondo, Rakowitz, & Torres, 2004). По ним можно выявить группу риска. Система введена в 6 школах, но нет каких-либо данных о ее эффективности (Van Dyke & Schroeder, 2006).

Ответ на кризис после стрельбы в школе

PREPaRE - система разработана Департаментом образования США и Департаментом внутренней безопасности. Ее задача - оказать помощь пострадавшим, очевидцам, семьям, персоналу и т.д. Включает 4 этапа: P - предотвращение и коррекция психологической травмы, R - восстановление здоровья и безопасности, E - оценка риска психологической травмы, P - обеспечение помощи, R - удовлетворение потребностей в психологической помощи, E - оценка эффективности принятых мер. Осуществляется комплексно - школа + медицинские учреждения, полиция и т.д. 92% школ имеют такой антикризисный план.

Источники

American Psychological Association. (1999). *Warning signs: A violence prevention guide for youth* [Online]. Available at <http://helping.apa.org/warningsigns/index.htm>

American Psychological Association Zero Tolerance Task Force. (2008). Are zero tolerance policies effective in the schools? An evidentiary review and recommendations. *American Psychologist*, 63, 852–862.

Anderson, R. N. (2001). Deaths: Leading causes for 1999. *National Vital Statistics Reports*, 49, 1–88.

Associated Press. (2006a). Candidate proposes using textbooks as shields. Retrieved November 12, 2006, from <http://www.cnn.com/2006/EDUCATION/10/20/school.shootings.textbooks.ap/index.html>

Associated Press. (2006b).

Wisconsin lawmaker urges arming teachers. Retrieved November 12, 2006, from http://www.usatoday.com/news/nation/2006-10-05-arming-teachers_x.htm

Band, S. R., & Harpold, J. A. (1999, September). School violence: Lessons learned. *FBI: Law Enforcement Bulletin*, 68, 9–16.

Brank, E. M., Woolard, J. L., Brown, V. E., Fondacaro, M., Luescher, J.L., & Chinn, R. G., et al. (2007). Will they tell? Weapons reporting by middle-school youth. *Youth Violence and Juvenile Justice*, 5, 125–146.

Brock, S. E., Nickerson, A. B., Reeves, M. A., Jimerson, S. R., Lieberman, R., & Feinberg, T. (2009). *School crisis prevention and intervention: The PREPaRE model*. Bethesda, MD: National Association of School Psychologists.

Brooks, K., Schiraldi, V., & Ziedenberg, J. (2000). *School house hype: Two years later*. Washington, DC: Justice Policy Institute.

Bureau of Justice Statistics. (2006). *Criminal victimization in the United States, 2005 – Statistical tables (No. NCJ 215244)*. Washington, DC: U.S. Department of Justice.

Burleson changes stance on student attack training. (2006, October 25). *Dallas Morning News*. Retrieved November 30, 2006, from <http://www.dallasnews.com/sharedcontent/dws/dn/latestnews/stories/102606dnmetburleson736f108.html>

Centers for Disease Control and Prevention. (2007). 1992–2006 School-Associated Violent Deaths Surveillance Study (SAVD). Retrieved March 27, 2009, from <http://nces.ed.gov/programs/crimeindicators/crimeindicators2007/tables.asp>

Centers for Disease Control and Prevention. (2008, January 18). School-associated student homicides – United States, 1992–2006. *MMWR Weekly*, 57(02), 33–36.

Chaddock, G. R., & Clayton, M. (2006, October 4). A pattern in rural school shootings: Girls as targets. *Christian Science Monitor*. Retrieved March 6, 2008, <http://www.csmonitor.com/2006/1004/p01s01-usgn.html>

Cooper, K. J. (2000, April 29). Riley rejects schools' profiling of potentially violent students. *Washington Post*, p. A11.

Cornell, D. (2003). Guidelines for responding to student threats of violence. *Journal of Educational Administration*, 41, 705–719.

Cornell, D. (2006). *School violence: Fears versus facts*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum.

- Cornell, D., & Sheras, P. (2006). *Guidelines for responding to student threats of violence*. Longmont, CO: Sopris West.
- Cornell, D., Sheras, P., Gregory, A., & Fan, X. (2009). A retrospective study of school safety conditions in high schools using the Virginia threat assessment guidelines versus alternative approaches. *School Psychology Quarterly*, 24, 119–129.
- Cornell, D., Sheras, P., Kaplan, S., McConville, D., Douglass, J., & Elkon, A., et al. (2004). Guidelines for student threat assessment: Field-test findings. *School Psychology Review*, 33, 527–546.
- Dinkes, R., Cataldi, E. F., & Lin-Kelly, W. (2007). *Indicators of school crime and safety: 2007 (NCES 2008–021/NCJ 219553)*. Washington, DC: National Center for Education Statistics, Institute of Education Sciences, U.S. Department of Education, and Bureau of Justice Statistics, Office of Justice Programs, U.S. Department of Justice.
- Dwyer, K., & Osher, D. (2000). *Safeguarding our children: An action guide*. Washington, DC: U.S. Departments of Education and Justice, American Institutes for Research.
- Dwyer, K., Osher, D., & Warger, C. (1998). *Early warning, timely response: A guide to safe schools*. Washington, DC: U.S. Department of Education. Federal Bureau of Investigation. (1994–2000). *Uniform crime reports: Crime in the United States*. Washington, DC: U.S. Government Printing Office.
- Fein, R., Vossekuil, B., Pollack, W., Borum, R., Modzeleski, W., & Reddy, M. (2002). *Threat assessment in schools: A guide to managing threatening situations and to creating safe school climates*. Washington, DC: U.S. Secret Service and Department of Education.
- Furlong, M., Bates, M., & Smith, D. (2001). Predicting school weapon possession: A secondary analysis of the Youth Risk Behavior Surveillance Survey. *Psychology in the Schools*, 38, 127–140.
- Furlong, M. J., Sharkey, J. D., Bates, M. P., & Smith, D. C. (2004). An examination of the reliability, data screening procedures, and extreme response patterns for the Youth Risk Behavior Surveillance Survey. In M. J. Furlong, G. M. Morrison, D. G. Cornell, & R. Skiba (Eds.), *Issues in school violence research* (pp. 109–130). New York: Haworth. (Simultaneously published in *Journal of School Violence*)
- Gallup, G., Jr. (1999, May 20). Many teens report copycat-related problems at school in wake of Littleton shooting: Nearly half say their school has violent or violence-prone groups. Retrieved April 2, 2005, from <http://www.gallup.com/poll/content/login.aspx?ci=3838>
- Gill, M., & Spriggs, A. (2005). *Assessing the impact of CCTV*. London: Home Office Research, Development and Statistics Directorate.
- Grant, E. (2003). Making schools safe for the 21st century: An interview with Ronald D. Stephens. *Educational Forum*, 67, 156–162.
- Gregory, A., Skiba, R. J., & Noguera, P. A. (2010). The achievement gap and the discipline gap: Two sides of the same coin? *Educational Researcher*, 39, 59–68.
- Heilbrun, K., Dvoskin, J., & Heilbrun, A. (2009). Toward preventing future tragedies: Mass killings on college campuses, public health, and threat/risk assessment. *Psychological Injury and Law*, 2, 93–99.
- Henry, S. (2000). What is school violence? An integrated definition. *Annals of*

the American Academy of Political and Social Science, 567, 16–29.

Insley, A. C. (2001). Suspending and expelling children from educational opportunity: Time to reevaluate zero tolerance policies. *American University Law Review*, 50, 1039–1074.

International Association of Chiefs of Police. (1999). Guidelines for preventing and responding to school violence. Alexandria, VA: Author.

Langman, P. (2009). *Why kids kill: Inside the minds of school shooters*. New York: Palgrave Macmillan.

Leary, M., Kowalski, R., Smith, L., & Phillips, S. (2003). Teasing, rejection, and violence: Case studies of the school shootings. *Aggressive Behavior*, 29, 202–214.

Mayer, M. J., & Leone, P. E. (2007). School violence and disruption revisited: Equity and safety in the school house. *Focus on Exceptional Children*, 40(1), 1–28.

McGee, J., & DeBernardo, C. (1999). The classroom avenger: A behavioral profile of school based shootings. *Forensic Examiner*, 8, 16–18.

Meloy, J. R., Hempel, A., Mohandie, K., Shive, A., & Gray, B. T. (2001). Offender and offense characteristics of a nonrandom sample of adolescent mass murderers. *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*, 40, 719–728.

Minino, A. M., Anderson, R. N., Fingerhut, L. A., Boudreault, M. A., & Warner, M. (2006). Deaths: Injuries, 2002. *National Vital Statistics Reports*, 54 (10), 1–125.

Modzeleski, W., Feucht, T., Rand, M., Hall, J., Simon, T., & Butler, L., et al. (2008). School-associated student homicides—United States, 1992–2006. *Morbidity and Mortality Weekly Report*, 57 (2), 33–36.

Moore, M., Petrie, C., Braga, A., & McLaughlin, B. (2003). *Deadly lessons: Understanding lethal school violence*. Washington, DC: National Academies Press.

Morse, J. (2000, April 24). Looking for trouble: More and more schools are trying to spot the potential killers in their midst. But what about the innocents? *Time*, pp. 50–52.

Nagy, J., & Danitz, T. (2000). Parental fears heightened by Columbine, poll shows. Retrieved March 19, 2005, from <http://www.stateline.org/live/ViewPage.action?siteNodeId=136&languageId=1&contentId=13994>

National Center for Children Exposed to Violence. (2006). School violence. Retrieved July 10, 2009, from <http://www.ncccev.org/violence/school.html>

O'Toole, M. E. (2000). *The school shooter: A threat assessment perspective*. Quantico, VA: National Center for the Analysis of Violent Crime, Federal Bureau of Investigation.

Priks, M. (2008, April). Do surveillance cameras affect unruly behavior? A close look at grandstands (CESifo Working Paper Series No. 2289). Available at SSRN:<http://ssrn.com/abstract=1126633>

Randazzo, M. R., Borum, R., Vossekuil, B., Fein, R., Modzeleski, W., & Pollack, W. (2006). Threat assessment in schools: Empirical support and comparison with other approaches. In S. R. Jimerson & M. J. Furlong (Eds.), *Handbook of school violence and school safety: From research to practice* (pp. 147–156). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum.

Redding, R., & Shalf, S. (2001). Legal context of school violence: The effectiveness of federal, state, and local law enforcement efforts to reduce gun violence in schools. *Law and Policy*, 23, 297–343.

Saad, L. (1999, April 23). Public views Littleton tragedy as sign of deeper problems in country. Retrieved April 2, 2005, from <http://www.gallup.com/poll/content/login.aspx?ci=3898>

Safe and Drug-Free Schools and Communities Advisory Committee. (2007).

Enhancing achievement and proficiency through safe and drug-free schools. Washington, DC: Office of Safe and Drug Free Schools, U.S. Department of Education.

School Health Policy and Programs Study. (2007). Crisis preparedness, response and recovery. *Journal of School Health*, 77, 385–397.

Sewell, K. W., & Mendelsohn, M. (2000). Profiling potentially violent youth: Statistical and conceptual problems. *Children's Services: Social Policy, Research, and Practice*, 3, 147–169.

Snell, L. (2005). School violence and No Child Left Behind: Best practices to keep kids safe (Policy Study No. 330). Los Angeles: Reason Foundation.

Strong, K., & Cornell, D. (2008). Student threat assessment in Memphis City Schools: A descriptive report. *Behavioral Disorders*, 34, 42–54.

Stueve, A., Dash, K., O'Donnell, L., Tehranifar, P., Wilson-Simmons, R., & Slaby, R., et al. (2006). Rethinking the bystander role in school violence prevention. *Health Promotion Practice*, 7, 117–124.

Thomas, P. (2006, October 3). Why the spike in school shootings? Retrieved March 6, 2008, from <http://abcnews.go.com/GMA/story?id=2521025>

U.S. Department of Education. (2003, May). Practical information on crisis planning: A guide for schools and communities. Retrieved on February 15, 2009, from www.ed.gov/admins/lead/safety/emergencyplan/crisisplanning.pdf

U.S. Department of Education. (2004, May). Unsafe school choice option: Non-regulatory guidance. Washington, DC: Author.

U.S. Department of Education, National Center for Education Statistics. (2008). Digest of education statistics, 2007 (NCES 2008–022). Retrieved March 28, 2009, from <http://nces.ed.gov/fastfacts/display.asp?id=84>

U.S. Department of Homeland Security. (2004, March). National incident management system. Retrieved February 15, 2009, from www.fema.gov/pdf/nims/nims_doc_full.pdf

Van Dyke, R., Ryan-Arredondo, K., Rakowitz, B., & Torres, J. (2004).

The Dallas Independent School District's threat assessment procedures: Summary of findings after four years of implementation. In M.J. Furlong, M. P. Bates, D. C. Smith, & P. M. Kingery (Eds.), *Appraisal and prediction of school violence: Methods, issues, and contexts* (pp. 37–62). Hauppauge, NY: Nova Science.

Van Dyke, R., & Schroeder, J. (2006). Implementation of the Dallas Threat of Violence Risk Assessment. In S. R. Jimerson & M. J. Furlong (Eds.), *The handbook of school violence and school safety* (pp. 603–616). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum.

Van Rompay, T., Vonk, D., & Fransen, M. (2009). The eye of the camera: Effects of security cameras on prosocial behavior. *Environment and Behavior*, 41, 60–74.

Vossekuil, B., Fein, R. A., Reddy, M., Borum, R., & Modzeleski, W. (2002). The final report and findings of the Safe School Initiative: Implications for the prevention of school attacks in the United States. Washington, DC: U.S. Secret Service and U.S. Department of Education.

Welsh, B., & Farrington, D. (2002). Crime prevention effects of closed circuit television: A systematic review. London: Home Office Research, Development and Statistics Directorate.

Welsh, B., & Farrington, D. (2004). Evidence-based crime prevention: The effectiveness of CCTV. *Crime Prevention and Community Safety: An International Journal*, 6, 21–33.

We need to get tough. (2000). *CQ Researcher*, 10 (9), 1–194.

Williams, F., & Cornell, D. (2006). Student willingness to seek help for threats of violence. *Journal of School Violence*, 5, 35–49.

Zimring, F., & Hawkins, G. (1997). *Crime is not the problem: Lethal violence in America*. New York: Oxford University Press.

ПРАВИЛА БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СТРЕЛЬБЕ НА ТЕРРИТОРИИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Несомненно, правильное реагирование на стрельбу в школах – одна из важнейших задач, с которыми когда-либо кто-либо сталкивался. До приезда сотрудников полиции, то, как вы отреагируете на стрелявшего, будет продиктовано конкретными обстоятельствами, и может случиться так, что вы столкнетесь с его сообщниками. Если вы окажетесь под обстрелом, постарайтесь оставаться как можно спокойнее и воспользуйтесь предлагаемой инструкцией, которая поможет вам остаться в живых. Имейте в виду, что, то место, где вы находитесь на территории учебного заведения, является местом преступления.

Стрельбу невозможно предугадать, поэтому нельзя воспользоваться конкретным шаблоном в такой быстро меняющейся ситуации, как эта. Человек должен сам для себя решить останется ли он при обстреле на месте или сбежит. Тем не менее, рекомендации перечислены ниже.

Возможности открыть огонь существует в каждом кампусе на всей территории страны. Хотя использование огнестрельного оружия на территории или вокруг кампуса запрещено, печальный опыт показывает, как важно немедленно начать реагировать при перестрелках в учебных заведениях. В случае, если вы увидели человека с оружием в кампусе, немедленно свяжитесь с органами правопорядка или позвоните по номеру 112 (911).

Разработайте стратегию выживания

Осведомленность и подготовка: найдите время, чтобы оценить ваши окружение и окружающую обстановку до возникновения чрезвычайной ситуации. Спросите себя: «Что, если?», – и разработайте план.

При активных обстрелах

Примите решение, доверяя своим инстинктам, и те меры, которые позволят защитить себя и выжить в этой ситуации.

Как правило, у вас будут три варианта:

Сбежать или эвакуироваться

• если вы можете, и считаете это безопасным, уйдите и дойдите до безопасного места;

- попытайтесь эвакуироваться;
- воспользуйтесь планом эвакуации;
- оставьте свои вещи;
- держите руки видимыми.

Спрятаться

- найдите место, чтобы спрятаться. Найдите способ защиты;
- заблокируйте вход и закройте двери;
- отключите звук и вибровознок на своем мобильном телефоне, смартфоне или других устройствах;

- закройте жалюзи, выключите свет, соблюдайте тишину, отделитесь от других людей и продвигайтесь в доступное укрытие. Оставайтесь на полу, вдали от дверей или окон, и не выглядывайте, чтобы посмотреть, что может произойти;

- если это возможно и безопасно, сообщите о местонахождении преступника.

Защищаться и принять меры

- в качестве крайней меры попытайтесь устранить стрелявшего;
- будьте агрессивны;
- продумайте план вместе с другими, что вы будете делать, если стрелок войдет;
- действуйте с полной самоотдачей, в команде с другими будьте активны;
- делайте все необходимое для выживания.

Всегда помните:

- что нужно иметь на примете два ближайших выхода на любом объекте, который вы посещаете;
- знать окружающую обстановку и о любых возможных опасностях.

ЗВОНИТЕ 112 (911), КАК ТОЛЬКО ЭТО БУДЕТ БЕЗОПАСНО

Дополнительные меры

Ваши действия, если стрелявший находится вне здания или внутри здания, где вы находитесь:

- стараться сохранять спокойствие;
- попробуйте предупредить других преподавателей, сотрудников, учащихся и посетителей о временном укрытии;
- перейдите в комнату, которая может быть заблокирована или забаррикадирована;
- закройте и забаррикадируйте двери или окна;
- выключите свет;
- закройте жалюзи;
- отключите любые устройства, издающие звук;
- оставайтесь вне поля зрения преступника, держитесь подальше от окон, используйте то, что может послужить укрытием: бетонные стены, толстые столы, шкафы;
- попросите одного человека позвонить 112 (911) и сообщить:
 - о ваше имя, место и состояние: «у нас стрелявший в кампусе, слышатся выстрелы»;
 - о если вы смогли увидеть преступника (-ов), дайте описание их внешности, какой они расы, пола, во что одеты, какой тип оружия используют, где их последний раз видели, куда двигались и что это за личность, если таковое известно;
 - о если вы видели жертв, назовите количество, и где их видели;
 - о если вы обнаружили подозрительные устройства (самодельные взрывные устройства), укажите их местоположение и опишите их;
 - о если вы слышали какие-либо взрывы, также укажите, где они раздавались;
- терпеливо ждите до тех пор, пока сотрудник полиции в униформе официально не объявит «все чисто»;

- незнакомые голоса могут принадлежать стрелявшим, пытающимся выманить вас из безопасного места; не реагировать на голоса, пока вы не сможете убедиться, что они принадлежат сотрудникам полиции или сотруднику учебного заведения;

- попытки спасти людей должны быть предприняты только в том случае, если при этом не будут подвергнуты опасности люди в безопасном месте;

- в зависимости от обстоятельств, можно также рассмотреть возможность тихо покинуть здание через окна первого этажа, если это безопасно.

Если стрелявший входит в помещение или класс:

- старайтесь сохранять спокойствие;

- старайтесь не делать ничего, что может его спровоцировать;

- если нет возможности сбежать или спрятаться, только в крайнем случае, когда существует реальная угроза вашей жизни, попытайтесь его одолеть или с ним договориться;

- вызовите 112 (911), если это возможно, и передайте информацию, указанную ранее;

- если стрелок покидает территорию, забаррикадирует комнату или переходит в более безопасное место.

Если преступник находится в непосредственной близости:

- решите, как вы сможете задействовать других, чтобы выжить;

- вы можете лечь на пол и притвориться, что вы находитесь в обморочном состоянии или оказать яростное сопротивление стрелявшему;

- подготовьте план, как вы будете действовать в этой ситуации;

- в команде действуйте слаженно, если это возможно;

- делайте все необходимое для выживания.

Если вы столкнулись с преступником на открытой территории:

- старайтесь сохранять спокойствие;

- постарайтесь отдалиться от стрелявшего и звуков выстрелов и взрывов;

- найдите подходящее место для укрытия, это могут быть: крепкие стены (например, кирпичные), большие деревья, припаркованные транспортные средства или любой другой объект, который может сдерживать проникновение пули. Когда вы доберетесь до относительно безопасного места, останьтесь в укрытии и не двигайтесь. Не выглядывайте и не вертите головой, чтобы увидеть, что может случиться;

- немедленно опуститесь на землю, лицом вниз, лягте как можно ровнее. Если в пределах 4-5 метров есть безопасное место или укрытие, пригнитесь и бегите к нему;

- двигайтесь или отползайте от обстрела, пытаясь использовать любые препятствия между вами и стрелявшим. Помните, что многие предметы могут ненадолго скрывать вас от взора преступника, но не могут быть пуленепробиваемыми;

- попробуйте предупредить других преподавателей, сотрудников, учащихся и посетителей о безопасном укрытии;

- прислушивайтесь к указаниям сотрудников службы безопасности и правоохранительных органов;

- вызовите 112 (911) и сообщите информацию, указанную выше.

Оказание помощи:

- предупредите других;
- помогите другим сбежать;
- держитесь с другими вдали от зоны обстрела;
- помогите пострадавшим;
- помогите другим сохранять спокойствие.

Что ожидать от действий сотрудников полиции

Задачи сотрудников полиции:

- немедленно включиться в работу и попытаться нейтрализовать стрелявшего, с тем чтобы его дальнейшие действия не несли угрозы;
- выявить возможные угрозы, такие как самодельные взрывные устройства;
- определить количество жертв, нуждающихся в медицинской помощи, опросить их и поддержать.

По прибытии правоохранительных органов

• когда представители правоохранительные органы придут к вам, не бегите к ним и не совершайте внезапных движений;

- в первую очередь они попытаются идентифицировать стрелявшего.

Правоохранительным органам необходимо будет убедиться, что вы не стрелок;

- не кричите, не вопите, не машите и не делайте жестов руками;
- не держите в руках что-либо, что можно принять за оружие (в т.ч. смартфон или телефон);
- сохраняйте спокойствие и слушайте сотрудников полиции;
- покажите полицейским свои пустые руки и следуйте их инструкциям;
- укажите количество стрелков;
- укажите их местоположение и опишите стрелявших;
- укажите, каким оружием обладает преступник (-и) и в каком количестве;
- когда это будет безопасно сделать, вам дадут инструкции о том, как без угрозы для жизни покинуть ваше местоположение.

Полицейские, прибывшие первыми, немедленно направляются туда, где последний раз были слышны выстрелы, чтобы как можно быстрее остановить стрельбу. Первые прибывшие полицейские обычно действуют в группе; они могут быть одеты в обычную патрульную форму, или они могут быть уже в жилете, со шлемом и другим тактическим снаряжением. Сотрудники могут быть вооружены винтовками, ружьями или пистолетами. Делайте точно так, как приказывают полицейские. В первую очередь полицейские будут сосредоточены на нейтрализации стрелявшего и создании безопасных условий для оказания медицинской помощи пострадавшим.

Просьба о помощи

• Если это безопасно, останьтесь и дайте хорошее описание преступника. Обратите внимание на его рост, вес, пол, расу, приблизительный возраст, одежду, способ и направление его движения, его имя, если оно вам известно. Если подозреваемый скрывается на машине, обратите внимание на номер автомобиля, марку и модель, цвет и другие характеристики. Все это занимает лишь несколько секунд и окажет большую помощь органам правопорядка.

• Хотя вы не должны знать ответы на все вопросы, отвечайте на них в меру своих возможностей. Несмотря на то, что вы можете думать, что допрос займет много времени, предоставленная вами информация позволит сотрудникам службы безопасности эффективно скоординировать свои действия с другими службами быстрого реагирования.

Когда вы позвоните в полицию, вам могут задать следующие вопросы:

- Что именно происходит, и как вы узнали? Это все еще происходит?
- Где подозреваемый сейчас? Куда он направлялся в последний раз?
- Есть ли раненые и сколько их?
- Откуда стали стрелять?
- Какие виды оружия использовались?

Опишите тип оружия или других боеприпасов, если это возможно:

о винтовка / дробовик /: револьвер или автоматический пистолет;

о опишите тип боеприпасов, количество и как упакованы (металлические коробка, картонные коробки, карманы, лежат в рюкзаке и т.д.);

о используется ли нож или другое опасное оружие?

о Дайте конкретное описание взрывного устройства.

о Были выстрелы? Опишите звук и количество выстрелов.

о Вы знаете, кто подозреваемый (-е)? Если да, то, как их распознать; предоставьте ту информацию, которая поможет правоохранительным органам.

ПОМОЩЬ ДЕТЯМ ПОСЛЕ СТРЕЛЬБЫ В ШКОЛАХ

В связи с участвовавшими случаями школьной стрельбы, у многих ребят могут возникнуть вопросы и опасения, что подобное вновь повторится. Международный центр по исцелению наших детей представляет Вашему вниманию следующие рекомендации. Они помогут родителям, учителям и неравнодушным взрослым наилучшим образом поддерживать детей, которые находятся в подавленном состоянии, тревожатся или волнуются из-за стрельбы в школах.

Поддерживайте ребенка в трудный момент

Поддержка и забота со стороны взрослых принесут детям огромную пользу. Создайте у себя дома или в классе среду, где будут уважать чувства и внимательно относиться к страхам друг друга. Среду, способствующую оздоровлению, в которой есть место взаимопониманию.

Поддерживайте доверительный контакт с ребенком

Дайте понять детям, что Вы всегда готовы к беседе с ними, что они могут к Вам обращаться. Позвольте детям задавать вопросы. Бывает, что Вы не всегда знаете на них ответы. Это не делает ситуацию критичной. Но Вы должны дать знать ребенку, что если Вы не знаете ответа на его вопрос, то постараетесь это выяснить.

Проявляйте заботу

Покажите детям, что помощь оказывается друзьям, одноклассникам и семьям пострадавших. Вы должны быть осведомлены обо всех произошедших ранее случаях насилия в отношении детей. Те ребята, которые уже сталкивались с жестокостью, очень уязвимы и сильнее реагируют при проживании подобного опыта, поэтому нуждаются в особом внимании.

Вселяйте надежду

Признайте сам факт трагедии, не преуменьшайте тяжесть произошедшего. Объясните, что случилось на языке, понятным ребенку. Учитывайте при этом его возраст, уровень развития и словарный запас. Убедите детей, что их любят и что за них беспокоятся. Ребят, которые переживают за своих братьев и сестер, проживающих в общежитиях, или просто думают, что их родственники не в безопасности, необходимо уверить в обратном.

Будьте мыслящими и рассудительными

Подумайте, как Вы будете рассказывать о произошедшем и помогать детям справляться с трагедией. Дети узнают о том, как реагировать на травмирующие события, наблюдая за родителями, сверстниками и слушая СМИ. Ограничьте или полностью исключите доступ ребенка к телевизору и новостям. Жуткие картинки и повторение жестоких сцен могут его встревожить. Если все-таки дети увидят подобное, то следует обсудить это с ними и узнать, какие выводы они сделали. Развейте всякие слухи, избавьтесь от недосказанности.

Старайтесь не менять режим дня ребенка и привычный ход событий.

Творчески подойдите к проблеме

Игры, музыка или рисование помогут раскрыться и рассказать о своих эмоциях тем детям, которые еще слишком малы, или тем, кому некомфортно говорить о своих чувствах.

Многие проявления стресса являются допустимыми для детей, только что переживших травму. Однако, если уже прошло достаточное количество времени и Вы видите, что ребенок озабочен произошедшим, его постоянно клонит в сон или появились расстройства пищевого поведения, навязчивые мысли, страх смерти, ему не хочется ходить в школу или расставаться с родителями, то покажите его специалисту. Пусть психическое здоровье оценит врач, психолог, если Вы считаете, что симптомы не исчезают и мешают ребенку жить нормальной жизнью.

ПОДХОД К ВОПРОСУ СТРЕЛЬБЫ В ШКОЛАХ: КАЖДАЯ

СЕКUNДА ИГРАЕТ РОЛЬ!

Хасан Т. Арслан и Томас Олсен

Цикл насилия, захватывающий наши национальные школы, вызвал необходимость в проведении специальной подготовки правоохранительных органов. Недостаток взаимодействия между ними может означать выход ситуации из-под контроля и привести к катастрофическим, бессмысленным потерям человеческих жизней. Между сотрудниками полиции и их руководителями может осуществляться активное взаимодействие, с тем, чтобы решения принимались таким образом, который будет наиболее способствовать скорому прекращению угрозы, вызванной действиями правонарушителя, и немедленной эвакуации пострадавших. На основе изучения реальных случаев печально известных инцидентов со стрельбой в школах в Соединенных Штатах Америки, авторы разработали для правоохранительных органов эффективную модель ответных мер, включающую в себя девять шагов.

Введение

«Интересно отметить, что школы в наши дни сталкиваются со многими проблемами, отличающимися от тех, которые существовали шестьдесят лет назад» (Дуплчейн и Моррис, 2014 г., стр.148). Со времен стрельбы в средней школе «Колумбайн» в 1999 году каждый инцидент, связанный со стрельбой в школе, служит напоминанием о яркой эпидемии насилия в наших национальных школах. Данные инциденты происходили по всей стране, в сорока или в пятидесяти штатах, как в городских, так и в сельских местностях. Жертвами стали люди из разных слоев общества (Блэйр и Швейт, 2014 г.) Действительно, Президент Обама отметил в своих комментариях от 1 октября 2015 г., что: *«Каким-то образом, это стало привычным. Привычными стали отчеты. Мой доклад сейчас на этой сцене тоже закончится чем-то, что стало уже в порядке вещей. Я имею в виду, то обсуждение, которое будет происходить после его окончания. Мы стали бесчувственными ко всему этому»* (2015 г., 7).

Дуплчейн и Моррис (2014 г.) собрали из различных газетных репортажей в США свод исторических данных о стрельбе в школах, включивший в себя 310 задокументированных случаев стрельбы на школьной территории, начиная с 1760 г., и вплоть до 2010 г. В частности, в этом исследовании в промежутке между 1990 и 2014 годами было отмечено 190 случаев стрельбы в школах. В 2014 г. Федеральное бюро расследований (ФБР) издало сборник данных, включивший в себя 160 случаев стрельбы в период между 2000 и 2013 годами; 39 из которых произошли в образовательных учреждениях, 27 из которых составляют школы и 12 высшие учебные заведения; в результате стрельбы в указанных местах 117 человек было убито и 120 ранено. И если в течение первых семи лет исследований, проводившихся ФБР, такие случаи происходили со средним показателем 6,4 раза в год, то в течение последних семи лет исследований такие случаи стали происходить со средним показателем 16,4 раза в год (Блэйр и Швейт, 2014 г.).

Откровенно говоря, требования, предъявляемые к процедуре координации действий и принятию решений в отношении инцидентов со стрельбой, являются колоссальными и требуют разработки эффективных стратегий. Недостаток взаимодействия может означать выход ситуации из-под контроля и привести к катастрофическим, бессмысленным потерям человеческих жизней. Тот факт, что многими из таких утраченных жизней стали, как мы видим, невинные дети, должен послужить в качестве дополнительной мотивации для всех правоохранительных органов, которые должны обучать своих сотрудников быть экспертами в сборе информации и эффективными коммуникаторами во время

наступления необычных и сенсационных кризисных ситуаций. Реагирование правоохранительных органов на действия стрелков должно происходить исходя из уровня профессиональной подготовки сотрудников и их мастерства во владении оружием, и их тактических навыков: стремительно войти в помещение, двинуться по направлению к угрозе и уничтожить ее. В настоящее время сотрудников правоохранительных органов обучают различным вариациям подобных тактик в полицейских академиях по всей стране.

Несмотря на то, что тактики в различных регионах и даже в различных департаментах различаются, сотрудников учат немедленно войти в ситуацию и вступить в контакт с подозреваемым. После того, как сотрудники вошли в здание, как по отдельности, так и небольшими группами, им предписывается использовать все свои органы чувств, чтобы обнаружить и начать действия по отношению к подозреваемому лицу (лицам).

Виток насилия, охвативший школы нашей страны, вызвал необходимость в подготовке сотрудников правоохранительных органов и работников школы быть готовыми защитить наших детей. Таким образом, нашей целью является разработка генерального стратегического плана, основываясь на информации, полученной в результате подробного изучения ответных действий полиции на многочисленные недавние печально известные инциденты со стрельбой в школах.

Вопросы реагирования при ситуациях стрельбы в школах США

Департамент юстиции через ФБР в сотрудничестве с проектом Продвинутой обучающей программы быстрого реагирования для правоохранительных органов («АЛЕРТ») Университета Штата Техас издал руководство для правоохранительных органов по реагированию в отношении активных стрелков. В дополнении к этому Министерство национальной безопасности предоставляет возможности обучения и информацию, касающуюся наилучшей практики в отношении реагирования при ситуациях, связанных с активной стрельбой, для правоохранительных органов. К сожалению, в отношении большинства департаментов, бюджет не позволяет направить всех своих сотрудников для прохождения программ обучения на федеральном уровне, уровне штата и даже на окружном уровне. Для внутренних инструкторов является стандартной практикой посещать обучающие семинары для преподавателей, предлагаемые различными федеральными учреждениями и учреждениями на уровне штата, и далее возвращаться в своих подразделения и проводить обучение. Нью-йоркское отделение национальной безопасности и экстренных служб совместно с Национальным центром безопасности и чрезвычайной готовности являются примером возможностей обучения быстрому реагированию на активную стрельбу на уровне штата.

Активное взаимодействие между сотрудниками правоохранительных органов после прибытия на место происшествия ведущейся в школе стрельбы требует углубленного обучения. Правоохранительные организации по всей стране обязаны проводить такое обучение так часто, как позволяет время и бюджет. Первоначальное обучение правоохранительных органов активному реагированию на стрельбу должно начинаться в базовой школе рекрутов. Полицейские академии функционируют на уровне округа и штата, и та степень, в которой они превышают минимальные стандарты, может различаться от региона к региону.

Обучение правоохранительных органов реагированию на действия стрелков сфокусировано на важности тактик, предназначенных для небольших групп сотрудников, и необходимости войти в школьное здание или в другую зону ведения стрельбы, и без промедления двинуться в сторону звуков выстрелов для нейтрализации угрозы. Сотрудников инструктируют, что наиболее предпочтительным является заходить малыми группами, например, по одному или силами двух сотрудников. Сотрудники, готовящиеся к ведению действий против лиц, совершающих массовое убийство, должны иметь

надлежащее снаряжение, поскольку практика в большинстве недавних случаев показала, что преступники хорошо вооружены. Как сказал Адам Лэнкфор, профессор уголовной юстиции Университета Алабамы: «правонарушители в США скорее предпочитали использовать несколько видов оружия и творить свои бесчинства в школах или на рабочих местах, нежели чем стрелки из других стран» (Зив, 2015 г.) Бюджетные соображения вносят неблагоприятные ограничения, однако, в идеале, сотрудники должны быть вооружены винтовками под патроны большой мощности и иметь достаточный запасных боеприпасов.

По сравнению с пистолетом, винтовка обладает более высокой точностью, дальностью и проникающей силой. Например, быстрый обзор получившего печальную известность ограбления банка Норт Холливуд в 1997 г. показывает по-настоящему невыгодное положение, в которое были поставлены сотрудники полиции, которые не были вооружены должным образом. Два грабителя банка, вооруженные полуавтоматическими винтовками и тысячами единицами боеприпасов, смогли удерживать отряд из 350 сотрудников Департамента Полиции Лос-Анжелеса, вооруженных только пистолетами, в течение 45 минут («Джастис», 2013 г.).

Реагирование на атаки школ отличается наличием нескольких неизвестных величин: месторасположение стреляющего, количество и месторасположение раненых и месторасположение остальных учащихся и персонала кампуса («Паулсон», 2014 г.) Например, во время стрельбы в средней школе «Колумбайн» было два стрелка, попытавшихся взорвать самодельные бомбы и другие зажигательные устройства. Первоначально у сотрудников полиции имелись меняющиеся описания преступников и постоянно меняющиеся точки их расположения, а также не было четкого понимания того, сколько именно подозреваемых в действительности там находилось. При более позднем проникновении сотрудников полиции в школу звучала пожарная сигнализация, были включены противопожарные разбрызгиватели, а здание представляло собой самый настоящий лабиринт. Массовое бегство учащихся из школы, пытающихся найти укрытие от выстрелов, навстречу полицейским позволило получить огромное количество свидетельских показаний о том, что происходит внутри здания. В дополнение к отсутствию информации о том, сколько имеется подозреваемых, и где они находятся, поступали сообщения о возможном преступнике, который находится на крыше («Стоун энд Данэвэй», 2000 г.) Таким образом, очень важно понимать, какие виды реагирования силами правоохранительных органов имеют наибольшее значение для гладкой и точной коммуникации между сотрудниками, находящимися на месте происшествия. Для этого необходимо провести анализ тематических исследований произошедших инцидентов. Агнич (2015 г.) подчеркивает, что необходим систематический количественный анализ случаев со стрельбой для выявления слабых сторон, которые представляют повышенную угрозу безопасности. Несмотря на то, что история не обязательно повторяет себя одним и тем же образом, было бы ошибкой все же не учиться на прошлых уроках школьной стрельбы.

Методология

В настоящем исследовании были использованы материалы следующих избранных инцидентов стрельбы в школах: средняя школа «Колумбайн» (1999 г.), средняя школа «Оранж» в Северной Каролине (2009 г.), Университет Алабама (2010 г.), начальная школа «Сэнди Хук» (2012 г.), колледж в Санта Монике (2013 г.), «Вашингтон Нэйви Ярд» (2013 г.) и муниципальный колледж «Ампква» (2015 г.) Данные случаи были отобраны в силу двух основных причин: наличия общедоступной информации и общественный резонанс происшествия. Мы считаем, что проведение исследований конкретных случаев является одним из наилучших способов выработать понимание реальных случаев. Таким образом, отобранные случаи были тщательно проанализированы для построения

эффективной модели реагирования для правоохранительных органов. Были поставлены два исследовательских вопроса: *Каким образом сотрудники осуществляют коммуникацию в рамках своего ведомства и между различными ведомствами во время школьной стрельбы? Какие факторы определяли принимаемые ими решения?* Чтобы ответить на данные вопросы, для любой оценки или исследования необходима информация позволяющая понять, что происходит для того, чтобы построить основание, на котором далее делать различные выводы. Полное описание конкретного события школьной стрельбы позволит получить полное понимание процесса активной коммуникации между сотрудниками правоохранительных органов. Ситуация будет анализироваться, как все происходило в реальных случаях, и после комплексной оценки будет предложен набор тактических соображений, каким образом с большей эффективностью реагировать в дальнейших случаях. Никакая подготовка не является полной без включения таких соображений, как было в деле с такими школами, как «Боннано» и «Левенсон» (2014 г.), которые внесли ясность, что школьные округа должны создавать партнерства с правоохранительными органами, чтобы далее развивать политику и программу действий в отношении превентивных мер.

При исследовании конкретного дела, Мартинсон и О'Брайен предположили, что данные, когда они должным образом проанализированы, «...позволяют исследователю синтезировать, проанализировать и сделать предварительные заключения, а также понять саму тему и извлечь уроки» (2010 г., стр. 177). Модель исследования конкретного дела «обеспечивает такое изучение вопроса, когда он рассматривается не под одним микроскопом, а скорее, с помощью различных углов зрения, что позволяет выявить и понять всеобъемлющую картину феномена (Бэкстер и Джек, 2008 г., стр. 544). Более точно, подробные исследования конкретных дел позволяют увидеть, что произошло и почему это случилось, что дает возможность для более глубокого исследования и оценки. Расширенное описание и анализ, основанные на систематическом и подробном сборе данных, предпочтительно, из первых рук, позволит получить полное понимание самого процесса (Мартинсон и О'Брайен, 2010 г.)

Трагедия себя повторяет... снова и снова!

Способ реагирования на стрельбу в средней школе «Колумбайн» 20 апреля 1999 года в городе Литтлтаун, Колорадо, оказался переломным моментом в деле реагирования правоохранительных органов на ситуации школьной стрельбы. Говоря о случае в «Колумбайн» и включая его, можно сказать, что правоохранительные органы были обучены реагировать на активные массовые убийства и инциденты с захватом заложников одинаковым образом. Процедура реагирования состояла из сдерживания обстановки на месте происшествия и определения периметра действий, пока не подъедут специально обученные сотрудники, известные как СОБР. Основываясь на своих знаниях и опыте, сотрудники в «Колумбайн» оказали немедленную помощь раненым ученикам, контролируемым ими за пределами школы, и установили периметр, чтобы помешать стрелкам покинуть место происшествия. Те первые сотрудники, прибывшие на место происшествия, вступили в перестрелку со стрелками, которые стреляли в полицейских со своих позиций внутри школьного здания (Стоун и Данэвэй, 2000 г.) Установление периметра и ожидание порядка 40 минут, как в случае с «Колумбайн», теперь признается неприемлемым.

В соответствии с официальным отчетом Прокурора судебного округа Дэнбари Штата Коннектикут о стрельбе в начальной школе «Сэнди Хук», преступник вошел в школу, обстреливая на своем пути закрытые передние двери школьного здания. В начальной школе практиковалось использование блокирующих ригелей, но они никогда не использовались. Учителя стали вводить в действие блокирующие устройства от своих классов после того, как был активирован сигнал интерком, предупреждая остальных о

ситуации в вестибюле школы, где преступник сделал свои первые выстрелы (Седенский III, 2013 г.) Из обсуждения данной темы с сержантом Мэтью Бродацки, Вестон, участвовавшим в ответных действиях при стрельбе в школе «Сэнди Хук», стали известны еще большие трудности, с которыми пришлось столкнуться прибывшим на место сотрудникам. Из-за большого количества автомобилей, заблокировавших главную дорогу, многим полицейским потребовалось бежать вверх по холму, чтобы добраться до школьного здания (Бродацки, личное сообщение, 8 октября 2014 г.)

Первоначальный вызов 911 правоохранителям от персонала школы был получен департаментом полиции Ньютауна в 9:35, и первый полицейский прибыл в течение четырех минут, а за ним, тринадцать секунд спустя, подъехали еще два полицейских Ньютауна. Когда данные сотрудники прибыли на место происшествия, выстрелы слышались на заднем плане. В 9:40 последний выстрел раздался изнутри школы, и спустя минуту была передана информация о возможном расположении места последнего выстрела, ведущегося около передней части здания. Полицейские Ньютауна вошли в здание школы через пять минут после прибытия первого сотрудника. Основываясь на свидетельских показаниях, сотрудники отнеслись к ситуации в оставшееся время инцидента так, как если бы в нем участвовало более одного преступника (Седенски III, 2013 г.) Нижеуказанная модель была разработана после строгого изучения реальных случаев, и в результате анализа были определены девять важнейших шагов, позволяющих повысить эффективность стратегического реагирования полиции на ситуации массовой стрельбы.

Модель эффективной стратегии реагирования девяти шагов

1) Вызов 911 о действующем в школе стрелке

Поток информации в обоих случаях с точки зрения правоохранительных органов начался после получения первых звонков на 911. Это является первым шагом, без которого вообще невозможно никакое реагирование. Человек, принявший звонок, получает информацию и передает ее сотрудникам, осуществляющим реагирование, что является первым звеном в цепочке коммуникации. Лица, принимающие звонки, устанавливают такую необходимую информацию, как расположение и описание подозреваемых, равно как и сколько подозреваемых имеется. Диспетчер может иметь возможность собрать дополнительную информацию от разных лиц, позвонивших по 911, и сузить границы места расположения в школьном здании, где может находиться преступник (-и). Эта информация, переданная сотрудникам группы реагирования, которые должны принять решение, с какой стороны следует подходить и заходить в здание, может помочь сберечь время. В большом школьном комплексе это потенциально может спасти много дополнительных жизней. Первоначальная информация, собранная операторами, принимающими звонки, и вслед за ними, прибывшими на место происшествия сотрудниками, создает предпосылки, каким образом будет разворачиваться оставшаяся часть инцидента. Например, в «Сэнди Хук» и «Колумбайн» не было четкого понимания, сколько стрелков находятся в здании школы. Соответственно, операторы 911 должны быть хорошо подготовлены, чтобы не оказаться ошеломленными огромным количеством звонков, и, таким образом, не упустить ценную информацию. Необходимо внушить персоналу школы, чтобы любой член штата, который в состоянии это сделать, позвонил на 911 и предоставил любую имеющуюся у него информацию, в особенности, в отношении количества преступников, их месторасположения и описания. Это требует вдумчивого осмысления, поскольку домыслы и неконкретные сведения могут только привести к введению в заблуждение.

2) Время реагирования

Получение вызовов по 911 ведет к передаче информации и реагированию полицейскими подразделениями. Даже самая незамедлительная и эффективная передача

данных полиции в городских и сельских местностях в США может занять у диспетчера пару минут, чтобы собрать достаточную информацию и направить ее в ближайшие имеющиеся подразделения. Могут произойти дальнейшие задержки в реагировании, вызванные удаленностью места расположения и дорожной обстановкой. В сельских местностях, в которых приходится добираться на большее расстояние, время на реагирование полицией может увеличиться. Сотрудники, осуществляющие реагирование, немедленно почувствуют повышенное давление и приток адреналина, как только они получат дополнительную информацию, подтверждающую что в школе имеется действующий стрелок. Важно, чтобы сотрудники были подготовлены к данной психологической реакции, чтобы быть в состоянии контролировать свое дыхание и держать под контролем свои действия. Абсолютно необходимо добраться до места происшествия, как можно быстрее, однако, в случае попадания полицейского транспортного средства в аварию, это никому не принесет пользы и выведет полицейского из боя уже до того, как он прибудет на место, что потребует дополнительного отвлечения ресурсов для оказания помощи пострадавшему сотруднику полиции. Контролирование физиологических и эмоциональных реакций организма является еще более важным, как только полицейский прибудет на место происшествия и перейдет на следующий этап реагирования, заключающийся в немедленном проникновении в зону повышенной опасности. В некоторых случаях, может оказаться даже более, чем одна точка ведения стрельбы или может возникнуть погоня. Стрельба в колледже в Санта Монике началась сначала, как стрельба дома, потом произошел угон автомобиля и далее была перестрелка во время полицейского преследования, а кульминация произошла уже при дальнейшей стрельбе в колледже в Санта Монике (Вилсон с соавторами, 2013 г.) Любая часть данного инцидента, сама по себе, способна вызвать сильнейший стресс, а помноженные друг на друга, они требуют высочайшего профессионализма.

3) Незамедлительное реагирование

Имеющиеся данные показывают, что случаи с массовой стрельбой обычно приводят к смерти и разрушениям, которые начинаются и заканчиваются в считанные минуты. В 64 случаях, в которых было возможно определить временные рамки, было установлено, что около 70% случаев закончились в течение пяти минут или менее, тогда как 23 случая закончились в течение двух минут или менее (Блэйр и Швейт, 2014 г.) Становится ясным, что гражданские лица, уже находящиеся на месте происшествия, будут поставлены перед необходимостью принимать решения, от которых зависит жизнь или смерть, самостоятельно до того, как вмешается полиция. Таким образом, для первых прибывших полицейских совершенно необходимо начать немедленно реагировать, а не ждать снаружи, когда подъедут более специализированные подразделения, что позволит сэкономить бесценное время. Полицейский, действующий в одиночку, будет находиться в тактически невыгодном положении, заходя один, но необходимо взвесить такую возможность, приняв во внимание продолжительность времени, которое пройдет до того, как подъедет подкрепление. Во многих городских местностях можно ожидать, что в течение нескольких минут приедет несколько сотрудников правоохранительных органов. Необходимо подчеркнуть, что эти первые силы реагирования могут подъехать из разных юрисдикций, например, из местных, окружных правоохранительных учреждений, учреждений на уровне штата и на федеральном уровне, находящихся поблизости. Вероятность наличия различий в профессиональной подготовке потребует проведения краткого «соприкосновения умов», дабы обеспечить, чтобы те сотрудники, которые решат войти вместе, имели одинаковое тактическое понимание, что будут включать в себя их действия. Теоретически, было бы идеально, если хотя бы один сотрудник мог остаться снаружи в качестве командира группы на месте до тех пор, пока они не смогут предоставить отчет о ситуации первому вышестоящему сотруднику, прибывшему на место происшествия. Это позволит дать непосредственный отчет из первых уст о том,

сколько сотрудников уже находятся на месте происшествия, в каком направлении они вошли, в каком направлении они предположительно будут продвигаться внутри здания, а также любую другую актуальную информацию. В действительности, для любого из первых приехавших сотрудников чрезвычайно трудно оставаться снаружи в то время, как их коллеги вошли в здание без них. Тем не менее, это скорее поможет проинформировать напрямую первого вышестоящего сотрудника, прибывшего на место происшествия, нежели чем если бы командующему сотруднику пришлось бы полагаться исключительно на непрерывно льющийся поток информации и дезинформации, передаваемый по рациям.

Сотрудникам, осуществлявшим реагирование в «Колумбайн», приходилось отвлекаться в силу их попыток оказать помощь некоторым из тяжело раненых учащихся. Тот факт, что данные сотрудники имели боевое преимущество, явилось величайшим фактором, не позволившим данным сотрудникам вести наступательные действия со своих позиций, но путаница в коммуникациях, с которой они столкнулись, не позволила бы с легкостью совершить такой наступательный толчок, чтобы выполнить свою задачу, принимая во внимание расхождения в сведениях о количестве подозреваемых, их описании и возможном расположении. Также необходимо учесть, что в атаке могут быть также использованы зажигательные устройства, как это было в случаях в «Колумбайн» и в средней школе «Оранж» в Хилсборо (Северная Каролина), где стрелок был вооружен двумя самодельными бомбами и дымовой гранатой (Карас, 2009 г.) Введение в сцену зажигательных устройств и огня дает совершенно другую картину. Активация противопожарной системы в результате пожара или создание панического бегства также негативно влияет на сотрудников в то время, как они осуществляют свое вхождение. Сверкающие световые вспышки и исключительно громкие сигналы тревоги, издаваемые приборами системы пожарной сигнализации, создают колоссальную помеху для понятной и эффективной коммуникации. Быстрая дезактивация данной системы решит гораздо больше вопросов, нежели чем продолжающаяся работа системы.

Возможная проблема на школьной площадке может возникнуть в форме твердой почвы и блокировки доступа к путям внутрь и наружу. Таким образом, необходимо поддерживать проезжую часть в состоянии возможности доступа к ней, чтобы позволить обеспечить движение потока машин медицинской скорой помощи, как внутрь, так и наружу, для транспортировки раненых. Зоны сортировки и сосредоточения сил должны быть четко определены за пределами места происшествия, чтобы все, кого это может касаться, могли обратиться за получением информации и для ответа на вопросы членов семей. Всеобъемлющее аварийное планирование позволит командиру изначально иметь соображения о предположительном количестве потенциальных мест расположения преступников. Первые сотрудники, осуществляющие реагирование, должны также быть организованы после первоначального реагирования таким образом, чтобы на месте происшествия оставались только те ресурсы, которые действительно необходимы.

4) Подтверждение данных от диспетчера 911 в ходе реагирования

По словам бывшего сотрудника полиции штата Иллинойс полковника Майкла Снайдера, присутствовавшего во время звонка в Капитолии штата Иллинойс осенью 2005 года «была полная неразбериха, информация постоянно менялась; средства коммуникации, радиочастоты... так много свидетелей, и так много людей были вовлечены, информация противоречила самой себе и постоянно менялась» (Скуллин, 2014 г.) Например, первоначально действовавшие сотрудники, поставленные стрельбой в «Колумбайн» в сложное положение, столкнулись с ошеломляющим потоком противоречивой и вводящей в заблуждение информации от переполненных эмоциями детей, убежавших из школьного здания («Карас», 2009 г.). В самом деле, сотрудники должны работать, чтобы преодолеть неадекватное восприятие действительности, звуковую изоляцию, равно как и неизбежные проблемы коммуникации, возникающие в

портативных рациях в больших бетонных зданиях. В то время, как сотрудники на месте происшествия получают огромное количество информации об инциденте в режиме реального времени, пока они ищут преступника (-ов), они должны принять решение о том, какая информация имеет оперативную ценность и требует немедленной передачи вышестоящим сотрудникам. Находящиеся на месте старшие сотрудники должны стоять снаружи, либо даже в конце улицы вне поля зрения. Командир, получающий вводную в заблуждение информацию или не имеющий оперативных данных, с точки зрения формирования стратегии, в ходе процесса принятия решений будет вынужден полагаться на свои наилучшие предположения. Тем не менее, наилучшие предположения все равно есть всего лишь предположения, а не информированное решение.

После проникновения в здание, а также подъезда сотрудники должны получить информацию от бегущих и укрывшихся жертв и свидетелей. Это включает в себя обычный опрос свидетелей, но, при этом, ведущийся в стремительных, неотложных условиях и в гораздо менее официальной обстановке. Любая информация, которая может быть получена в отношении идентификации, количества, расположения, вооруженности стрелка (-ов), наряду с их тактическими возможностями, всегда чрезвычайно важна на каждом этапе контроперации. Это потребует извлечения полезной информации от перепуганных учеников или учителей, которые могут находиться на грани полного умственного или эмоционального потрясения. Также вероятно, что некоторые свидетели будут цепляться за жизнь вследствие серьезных повреждений. Офицеры должны дать инструкции по оказанию первой помощи тем жертвам, которые готовы физически и могут помочь лицам, получившим более серьезные ранения, но это не должно откладывать движения сотрудников в сторону стрельбы. Это должны быть инструкции по оказанию первой помощи «на бегу», при одновременном сборе оперативных данных по ситуации.

Школьные здания зачастую строятся с использованием кирпичных и цементных стен, которые могут создавать помехи и воспрепятствовать эффективной радиокommunikации. Шеф полиции Ланье (2014 г.) из департамента полиции метро Вашингтона охарактеризовал данный тип конструкции, как вызвавший проблемы в радиокommunikации при стрельбе в «Вашингтон Нэйви Ярд», правительственном здании, имеющем ту же сходную конструкцию, что и школьные здания. Сбои в коммуникации и в способности обмениваться информацией могут привести не только к ошибочному ведению огня по своим же силам, но и к получению искаженных или ложных описаний подозреваемых, а также к утрате контроля над местом происшествия. Это может привести к дальнейшим потерям человеческих жизней и даже, потенциально, дать подозреваемым возможность скрыться с места происшествия до задержания.

5) Поиск и нахождение преступника (-ов)

Определение места нахождения преступника является серединой необходимого процесса, включающего в себя реагирование на массовое убийство, но это должно быть особо выделено, как являющееся единственной наиболее важной задачей любого сотрудника, прибывшего на место происшествия. Таким же образом, как тушение огня спасет оставшуюся часть здания, так и определение места нахождения и нейтрализация стрелка спасет оставшиеся невинные жизни на месте происшествия. На практике, определение места нахождения стрелка является простой задачей. Любой, кто был обучен обращаться с огнестрельным оружием, стрелял или находился около огнестрельного оружия, знает тот ни с чем несравнимый звук выстрелов огнестрельного оружия и запах пороха в воздухе. Сотрудники правоохранительных органов получили полное обучение обращению с огнестрельным оружием, и им следует просто идти по звукам, запахам и даже по дымке в воздухе, которые приведут их к огнестрельному оружию, явившемуся их источником. Ситуация реально осложняется в том случае, если имеется более одного стрелка, действующего в другой части здания. Это может потребовать от полицейских

разбиться на более мелкие группы, чтобы рассредоточиться в разных направлениях, оставаясь осведомленными о том, чтобы не повернуть за один и тот же угол и не столкнуться друг с другом и не начать стрелять по своим же сотрудникам. Несмотря на то, что почти все преступники были мужского пола, представительница женского пола была виновна в стрельбе в кампусе «Хантсвилл» Университета Алабама («Пауэлл», 2010 г.). Сотрудники должны быть мысленно и физически готовы к тому, чтобы вступить в перестрелку в закрытом помещении рядом с толпами невинных жертв, прячущихся или бегущих по коридорам.

б) Вступление в бой и нейтрализация угрозы

Закон разрешает сотрудникам правоохранительных органов встретить любую подразумеваемую или явную смертельную угрозу себе или другим лицам со смертоносным физическим воздействием. В случае если преступник разоружился и сдался, тогда подозреваемый должен быть арестован и передан в руки системы криминальной юстиции. С другой стороны, любой преступник, который продолжает творить свое смертельное физическое насилие, должен быть встречен немедленным смертоносным физическим воздействием со стороны сотрудников, осуществляющих реагирование. Сотрудники должны быть вооружены оружием, обладающим останавливающим воздействием и высокой точностью. Например, в «Колумбайн» в кампусе находился школьный сотрудник, который немедленно отреагировал в той части школы, в которой страж правопорядка попросил о помощи. Сотрудник немедленно вступил в бой с одним из преступников в парковочной зоне; тем не менее, данного сотрудника быстро прижало к земле ведущимся огнем (Стоун и Данэвэй, 2000 г.) В данных случаях необходимы полуавтоматические винтовки. Должна иметься под рукой боевая сумка с запасом дополнительно заряженных магазинов. Сотрудники не могут прибыть на место происшествия по месту нахождения преступника и оказаться прижатыми к земле превосходящей огненной мощью преступника. Это не война на истощение, когда полицейские могут себе позволить сидеть в укрытии и надеяться пережить преступника. Первые патрульные сотрудники, прибывшие на место происшествия, должны немедленно выпустить огонь по врагу, ведя жестокую и агрессивную тактику. Такое интенсивное реагирование со стороны полиции отвлечет внимание преступников от невинных жертв, находящихся в школьном здании, и заставит его вступить в бой с превосходящим по силе отрядом сотрудников правоохранительных органов. Сотрудники, прибывшие в муниципальный колледж «Ампква» в Орегоне, вступили в перестрелку с подозреваемым с огромным риском для себя, но это привлекло внимание стрелка к ним, а не к другим учащимся, и, в конечном итоге, привело к смерти стрелка в результате причиненных ранений («Ассошиэйтед Пресс», 2015 г.). За исключением случаев, когда стрельба ведется в закрытых помещениях, ручное огнестрельное оружие ограничено его ближней дальностью и меньшей точностью, в особенности, когда сотрудники испытывают физиологический стресс. Ручное огнестрельное оружие имеет ограниченный боекомплект и занимает больше времени, чтобы его перезарядить, равно как и то, что возможный сопутствующий ущерб будет иметь больший диапазон. Сотрудники полиции, таким образом, должны быстро принять решение, какое оружие будет наиболее эффективным, принимая во внимание то место происшествия, в котором им придется иметь дело.

7) Охрана места преступления и безопасность

Действия по обеспечению сохранности места происшествия наступают немедленно после того, как будут приняты меры к обеспечению сохранности преступника. Команда, действующая в данной ситуации, должна использовать ресурсы правоохранительных органов разбитыми на небольшие группы для поиска и очистки оставшейся части здания. Необходимо сделать упор на определение места нахождения любых других преступников,

равно как и самодельных взрывных устройств, предназначенных для истребления членов группы быстрого реагирования. С другими преступниками необходимо обращаться таким же образом, что и с теми, кто первый открыл огонь. О предполагаемых самодельных взрывных устройствах необходимо немедленно сообщить командирам, и далее должна быть проведена немедленная эвакуация из зоны, находящейся вблизи взрывного устройства. Необходимо также установить контролируемый периметр за пределами школьного комплекса, чтобы предотвратить попытки любых дополнительных преступников скрыться из здания и с места происшествия. Обеспечение охраны большого школьного комплекса наилучшим образом достигается путем разделения здания на зоны и/или секторы. Пока сотрудники правоохранительных органов занимаются охраной зон, это позволит службам скорой медицинской помощи добраться до данных зон и помочь в эвакуации раненых жертв и свидетелей, получивших травмы.

8) Поиск выживших и раненых на месте происшествия

Комитет по уходу за ранеными при чрезвычайной боевой обстановке извлек уроки, полученные во время войн в Ираке и Афганистане, и применил их к тому, с чем можно столкнуться в обстановке массового убийства в школах. Анализ показал, что на полях сражения на Среднем Востоке солдаты, получившие увечья, быстро приводящие к смерти, но которые можно было бы предотвратить, имели процент выживаемости 90% в тех случаях, когда на месте была оказана быстрая первая помощь до транспортировки (Бобко и Кэмин, 2015 г.). Пулевые ранения являются проникающими травматическими ранами, которые могут привести к катастрофически стремительной потере крови. Теперь из уроков, извлеченных нашими замечательными военными, мы знаем, что многие смерти можно просто предотвратить с помощью скорого медицинского вмешательства, которое поможет жертве продержаться в живых до тех пор, пока она не будет доставлена для более серьезного медицинского вмешательства в медицинский центр. Жертвам, пострадавшим от сильной кровопотери, потребуется перекрыть кровотечение, чтобы они оставались живыми и могли перенести транспортировку в больницу для экстренного медицинского вмешательства. Другие, менее серьезно раненые жертвы, должны быть отсортированы и перевезены службой неотложной медицинской помощи сразу, как только появятся необходимые для этого ресурсы. Важно учитывать, что жертвы будут страдать не только от полученных физических ран, но и в течение долгого времени будут испытывать проблемы психологического и эмоционального характера. Очень важно, чтобы сотрудники правоохранительных органов хорошо разбирались в оказании помощи для остановки кровотечения. Ни одна из жертв, пережившая атаку, не должна истечь кровью и умереть, дожидаясь приезда службы неотложной медицинской помощи после того, как стрельба прекратилась.

Поиск на месте преступления дополнительных жертв и спрятавшихся выживших лиц потребует проведения длительного и томительного исследования каждого помещения в здании, в котором могли решить укрыться люди в страхе за свою жизнь. Никакая дверь не должна остаться непроверенной, и никакое подсобное помещение не подвергнутое обследованию. Данный поиск также послужит в качестве завершающего шага в обеспечение сохранности места происшествия и позволит идентифицировать все улики, имеющие отношение к делу для проведения расследования. После данного осмотра, место происшествия будет считаться очищенным и находящимся в сохранности, и может быть передано следователям по уголовному делу для анализа и сбора доказательств.

9) Отчет об оценке масштаба происшествия

Последним шагом будет проведение анализа постфактум и оценка происшествия с оперативной точки зрения. Данная конструктивная оценка покажет, как прекрасно проведенную работу, так и те моменты, которые нуждаются в улучшении. Это является важным не только для участвовавших в деле лиц, но и позволит учреждениям

правоохранительных органов по всей стране, а также по всему миру, прочесть фактический отчет о том, что произошло, и каким образом было совершено реагирование. Данные отчеты служили в качестве учебных пособий, как для внутреннего пользования, так и так и за пределами конкретной организации для всех правоохранительных органов. Для учреждений правоохранительных органов не должно существовать никаких причин, чтобы не учиться друг у друга, как хорошо проведенной работе, так и на совершенных ошибках. Отчет по результатам работы послужит основой для дальнейшего обучения и тактических корректировок. Целью должно являться выполнение указанных шагов, как можно более быстро и эффективно, чтобы спасти как можно больше жизней.

Рекомендации полиции

В первую очередь, должны иметь место «отношения между школьными должностными лицами и местными правоохранительными органами и органами быстрого реагирования задолго до того, как разразится катастрофа. Протоколы о реагировании должны быть ясно написанными и понятными для всех сторон» (Дуплчейн и Моррис, 2014 г., стр. 148). Полицейские департаменты и школы, относящиеся к их юрисдикции, должны назначать сотрудников для осуществления взаимодействия в качестве контактных лиц между данными школами и полицейскими учреждениями. Департамент полиции должен располагать планом или маркированной схемой школьного здания с пронумерованными классными комнатами. Номера классных комнат также должны быть видны через окна со стороны фасада здания, что позволит сотрудникам, осуществляющим реагирование, действовать в отношении конкретной классной комнаты со стороны фасада здания, если это потребуется по ситуации. Сотрудники также должны сами ознакомиться со своими школьными кампусами во время проведения ими обычного патрулирования. Сотрудники патрульной службы обязаны проводить выборочные проверки школьных кампусов в рамках своего патрульного поста или зоны патрулирования по ходу совершения своего патрулирования. Выборочные проверки служат двойной цели: во-первых, появление незапланированного полицейского присутствия, которое сложно предвидеть и, следовательно, можно остановить потенциальных преступников, а, во-вторых, это заставит сотрудников полиции ознакомиться с планом местности кампуса.

Предотвращение преступления является сферой, в которой образовательная и правоохранительная деятельность могут вместе выиграть, действуя в сотрудничестве. Способности правоохранительных органов по предотвращению преступлений играют важную роль при изучении полицией любых полученных сведений о непредсказуемом поведении, о не внушающих доверия или чрезмерно гомицидных или суицидных наклонностях учащихся и любых лиц, которые предположительно представляют угрозу безопасности школы. Такие полицейские расследования и, следовательно, превентивные действия, становятся возможными только в том случае, если о них было сообщено. Многие городские полицейские учреждения объявили о возможности мониторинга социальных сетей, так что, в данной области существует возможность предотвращения преступлений в опережающей манере, однако, мониторинг обширного массива информации подростков, тинэйджеров и совершеннолетних молодых людей, содержащейся в социальных сетях, является чересчур сложной задачей для большинства городских и сельских учреждений правоохранительных органов. Таким образом, деятельность по предотвращению преступлений должна вестись командными усилиями силами правоохранительных органов и образовательных заведений. Именно образовательные заведения имеют дело с учащимися ежедневно, и именно они могут заметить изменения в поведении своих учеников. Сотрудники образовательных заведений знают, кто из учащихся выходец из маргинальных слоев, и кто имеет склонности к насилию или криминальный образ мыслей. Калиш и Киммел (2010 г.) в своей работе о социологических аспектах школьных убийц отметили, что убийцы-мужчины испытывали притеснения, что частично послужило причиной для их намерения убивать всех, кто

заставил их страдать. Пострадав от рук обидчиков, хулителей, и будучи брошенными обществом, они нанесли ответный удар с безудержной яростью, соединенной с их первоначально существующими психологическими проблемами, и возможностью доступа к огнестрельному оружию. Стрелки решили восстановить свое мужское достоинство после долгого периода, когда они скрывали свои эмоции от кумулятивного эффекта своей оторванности от общества (Эванс, 2016 г.).

После происшедших случаев стрельбы можно найти схожие записи в новых отчетах о стрельбе, основанные на информации, полученной от одноклассников, учителей и других членов общества, о том, что преступник был странным или отвергнутым своим окружением, либо были какие-то другие характеристики, которые указывали на то, что существует вероятность того, что кто-нибудь знал о том, что должно будет произойти. Такое перекидывание вины на кого бы то ни было является необоснованным, поскольку никто не примет на себя ответственность за то, что не заметил, «что должно произойти». Это тот самый случай, когда сотрудничество в расследовании между учебным заведением и правоохранительными органами должно послужить для того, чтобы вовремя заметить, «что должно произойти», и предотвратить кровавую расправу над учащимися до того, как она начнется. Не то, чтобы учебные заведения были обязаны отчитываться о каждом учащемся, подвергающемся гонениям, перед своими партнерами из правоохранительных органов, скорее, сотрудники данных учебных заведений должны изучить в совокупности все обстоятельства, окружавшие притесняемого ученика, который начал проявлять поведение, вызывающее беспокойство, подкрепляя этим отчет в правоохранительные органы для изучения. Родители также несут ответственность за то, чтобы пронаблюдать за оказанием психологической, эмоциональной и социологической помощи. Ссылаясь на роман Лайонела Шривера, Эванс (2016 г.) показывает, как горячая мать борется, чтобы сжиться с той мыслью, какую ответственность несет она за те ужасные убийства, которые совершил ее собственный сын. Это ясно показывает, что родители или опекуны играют главную роль в наблюдении за здоровьем своих детей и любыми внезапными насильственными тенденциями.

Обучение школьного персонала является обязанностью администрации школы, однако, это лучше всего может быть достигнуто в сотрудничестве с местными правоохранительными органами и группами быстрого реагирования. Данные организации, отвечающие за первоначальное реагирование, находятся в наилучшем положении для того, чтобы научить школьное сообщество эффективному реагированию на действия стрелка. Это также может дать возможность сотрудникам местных правоохранительных органов потренироваться в школе и изучить планы здания. Обучение должно начинаться на базовом уровне ведения дискуссий за круглым столом и будет включать в себя понимание динамики хаотической, стремительно ухудшающейся и постоянно развивающейся ситуации. Дав школьному персоналу базовые знания, специалисты правоохранительных органов смогут получить дополнительную помощь при проведении обучения, которое будет включать в себя участие в различных смоделированных занятиях по реагированию.

Никто не станет спорить, что процесс сбора, как информации, так и оперативных данных, будет стремительно нарастать, и что анализ и принятие решений командирами на местах также должны быть целесообразными для получения положительного результата. В случае если между соответствующими участниками происшествия, находящимися на месте происшествия, и полицейской дежурной частью не будет активной коммуникации, из хаоса может возникнуть дальнейшая путаница. Даже первоначальное заблуждение может послужить причиной к дальнейшей отсрочке действий реагирующих сотрудников, и может затруднить принятие командирами таких важнейших решений, как выделение дополнительных сотрудников на соответствующее направление. В каждом случае стрельбы играет роль каждая секунда, и эффективная активная коммуникация поможет

уменьшить потенциал для ведения тактики с опозданием, а вместо этого, потенциально приведет ситуацию к быстрому результату с наименьшими потерями жизни.

Реагирующие подразделения на месте происшествия потребуют проведения дисциплинированного процесса осуществления коммуникаций даже до того, как они подъедут. Сотрудники полиции, как правило, действуют на одной частоте радио коммуникаций, что позволяет первоначально только одному человеку передавать информацию, с тем чтобы была воспроизведена и получена всеми остальными отчетливо слышимая передача данных. Реагирующие сотрудники из других юрисдикций могут находиться на других частотах или на той же самой частоте, но вне зависимости от этого, они будут полагаться на информацию, распространяемую первоначальными источниками. На данных начальных стадиях имеется колоссальная возможность того, что произойдет сбой в коммуникации, который скорее приведет к дальнейшему недопониманию и хаосу, нежели позволит принимать решения. Вероятность того, что сотрудники из разных служб окажутся вместе на месте происшествия, при этом, будучи снабжены рациями, действующими на разных частотах, является другим первоочередным барьером для активной коммуникации.

На командных постах должны присутствовать представители всех задействованных учреждений так, чтобы за всеми радио коммуникациями осуществлялось наблюдение. Сотрудники, входящие в школьное здание, которые не могут поддерживать контакт по радио друг с другом, должны действовать в пределах визуального или голосового контакта друг с другом. Будет благоразумным обеспечить, чтобы, по крайней мере, один член каждой тактической группы имел возможность осуществлять коммуникацию с членами различных групп, действующих в здании.

Вход в школьное здание для нейтрализации угрозы потребует той степени активной коммуникации, которая может возникнуть только в результате имевших место до этого тренировочных учений, между первоначально действующей группой сотрудников, либо сотрудником, действующим в одиночку, и остальными сотрудниками, готовыми вскоре вступить в бой. Сотрудники обязаны сообщить направление, в котором они двигаются при преследовании преступника, а также описание и возможные виды оружия, имеющиеся у преступника. В данном случае, нарушение коммуникаций будет иметь потенциально разрушительные последствия, которые возможно смогут перейти в перестрелку между реагирующими сотрудниками друг с другом. Сотрудники, несущие патрульную службу, в целом, могут быть легко идентифицированы по их форме и снаряжению, но присутствие полицейских в штатском может все усложнить. У данных сотрудников должен быть пиджак или жилет, который можно надеть, чтобы легко себя идентифицировать в качестве сотрудника полиции и уменьшить вероятность случая открытия огня по собственным силам.

Сотрудников обучают идти на звуки ведущегося огня, при этом, стараясь собрать любую дополнительную информацию, которую возможно получить от любых жертв, с которыми они столкнулись. Раненых жертв необходимо оставить без внимания, чтобы обеспечить быстрое прохождение к месту ведения стрельбы, о жертвах позаботятся позже, после того, как угроза будет обезврежена. Когда происходит трагедия, учителя, администраторы и персонал (в частности, сторожи), сталкиваются с решениями, которые оказывают влияние не только на их собственные жизни, но также и на жизни учащихся. Именно поэтому вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов и отработка процесса их реагирования в ситуации активной стрельбы являются не единственными проблемами, на которые следует обратить внимание. Обучение персонала школы их правам и обязанностям, когда они имеют дело со стрелком в действии, является важным фактором. Ученики возраста старших классов также способны помочь в процессе реагирования, особенно, когда дело доходит до оказания первой помощи пострадавшим.

Гражданские лица должны быть обучены сердечно-лёгочной реанимации («СЛР») в качестве основного навыка по спасению жизни, и такой же принцип должен применяться к обучению основным видам медицинского вмешательства, в том числе, наложению кровоостанавливающего жгута для остановки травматического артериального кровотечения. Это может превратить гражданских лиц, находящихся на месте происшествия, в спасающих жизнь медицинских работников, позволяя сотрудникам правоохранительных органов сделать приоритетным свое движение по направлению к преступнику.

Гражданам должно быть объяснено, что они не могут ожидать, чтобы первые приехавшие сотрудники правоохранительных органов оказывали внимание каждому, кто нуждается в медицинской помощи на месте происшествия. Жизненно важная первая помощь в отношении травматических повреждений должна оказываться гражданскими лицами, помогающими друг другу до тех пор, пока угроза не будет снята, и полиция не сможет возобновить эвакуацию раненых. Это та область, в которой должны развиваться навыки гражданских лиц по оказанию первой помощи, включая уход за травматическими повреждениями и наложение кровоостанавливающего жгута для остановки кровотечения. Врачи экстренной медицинской помощи по вопросам остановки кровотечения поясняют, что: «давая знания, помогающие спасти жизнь, сотрудникам общественной безопасности, лицам, осуществляющим первичное реагирование, а, в конечном итоге, непрофессионалам, имеет первостепенную важность...должны быть разработаны и продвигаться программы общественного обучения, наряду с предоставлением необходимого оборудования, которое даст возможность расширенного привлечения гражданских лиц» (Уайт и другие, 2016 г., стр. 11).

Выводы

Для нашего воображения тяжело представить любую сцену, которая может быть более трагичной и хаотичной, нежели сцена массового убийства в школе. Хаос массового убийства в школьном здании должен быть усмирен сотрудниками правоохранительных органов, которые приехали на место происшествия. Дополнительно сотрудники правоохранительных органов, которые осуществляют реагирование, должны скоординировать вместе с другими сотрудниками реагирования, приехавшими в начале, порядок оказания экстренных первостепенных медицинских услуг. Даже после обеспечения порядка на месте происшествия, школьные здания остаются обширными структурами, на которые потребуется потратить много часов, чтобы они были полностью безопасными.

Политикой правоохранительных учреждений должно стать обучение и снабжение своих сотрудников, стоящих на передовой, как незамедлительно реагировать на массовые убийства. Учреждения полиции обязаны претворять в жизнь ведение открытого диалога вместе со школьной администрацией и персоналом, чтобы повысить их осведомленность в вопросах угроз безопасности и их способности в критические моменты отвечать до того, как на место происшествия прибудет чрезвычайный персонал. Те случаи, когда машины неотложной скорой помощи стояли до тех пор, пока место происшествия не станет полностью безопасным, более не применимы к случаям с действующими стрелками или к случаям с массовыми убийствами в школах. Обучение и подготовка к такому сценарию необходима, с учетом признания того, что каждый инцидент будет неминуемо отличаться от прошлого. Это означает, что сотрудники, приехавшие первыми, должны быть опытными в сборе нужной информации, касающейся того, что происходит и где происходит. Вышестоящие сотрудники должны являться экспертами в получении оперативных данных на месте и в быстром анализе события, лежащего в их основе.

Активная коммуникация между сотрудниками правоохранительных органов, по мере их прибытия на место происшествия, определит, каким образом будет развиваться

ситуация, и каким образом будет координироваться реагирование на нее между первыми группами реагирования. В дополнение, действия лидеров, отдельных учителей и учащихся в пределах школы будут иметь меняющие жизнь последствия даже до того, как сотрудники правоохранительных органов прибудут на место происшествия. Персонал школы должен быть обучен думать и действовать в качестве первого гражданского реагирования, нежели чем являться простыми очевидцами пока присутствие правоохранительных органов не возьмет ситуацию под свой контроль. Школы, в которых отсутствует постоянное присутствие полицейских в их кампусах, будут обходиться собственными силами быстрого реагирования до приезда правоохранительных органов. Обучение персонала школы первому гражданскому реагированию является обязанностью местной полиции и персонала экстренной медицинской помощи. Это является частью того, чтобы, как правоохранительные органы, так и школа, были должным образом подготовлены, и это потребует сотрудничества и поддержки со стороны школьного округа и руководителей местных органов управления.

Целью активной коммуникации между правоохранительными органами во время стрельбы в школе является обеспечить наступление скорейшего и наиболее эффективного завершения инцидента, при этом, сохраняя каждую жизнь, насколько это возможно. Это может быть выполнено благодаря конструктивным коммуникациям между сотрудниками и их командирами таким образом, что будут приниматься наиболее подходящие решения для скорейшего прекращения угрозы, которую представляет из себя преступник, и благодаря быстрой эвакуации раненых для доставки в надлежащие медицинские учреждения. Бюджетные ограничения могут представлять собой очевидное препятствие для должного обучения и подготовки к случаям стрельбы в школе, но это нельзя считать оправданием для того, чтобы перестать планировать и быть готовым к главной трагедии.

Источники

Agnich, L. (2015). A Comparative Analysis of Attempted and Completed School-Based Mass Murder Attacks. *American Journal of Criminal Justice*, 40 (1), 1-22. <http://dx.doi.org/10.1007/s12103-014-9239-5>

Associated Press. (2015, October 7). Umpqua Community College gunman killed himself after police shot him: authorities. *NBC News*. Retrieve from <http://www.nbcnews.com/storyline/oregon-college-shooting/umpqua-community-college-gunman-killed-himself-after-police-shot-him-n440256>

Analysis of School Shootings. (2014, December 9). *Every town for gun safety*. Retrieved from <http://everytownresearch.org/reports/analysis-of-school-shootings/>

Baxter, P., & Jack, S. (2008). Qualitative case study methodology: study design and implementation for novice researchers. *The Qualitative Report* 13 (4), 544-559.

Blair, J. P. (2014). Solo entry to an active shooting event is dangerous. *Police Executive Research Forum*, 3 (7). Retrieved from <http://www.policeforum.org/free-online-documents>

Blair, J. P., & Schweit, K. W. (2014) A Study of active shooter incidents, 2000 – 2013. Texas State University and Federal Bureau of Investigation, U.S. Department of Justice, Washington D.C.

Bobko, J. P., & Kamin, R. (2015). Changing the paradigm of emergency response: The need for first-care providers. *Journal of Business Continuity & Emergency Planning*, 9 (1), 18-24

Bonanno, C. M., & Levenson Jr., R. L. (2014). School shooters: History, current theoretical and empirical findings, and strategies for prevention. *SAGE Open*, <http://dx.doi.org/10.1177/2158244014525425>

Duplechain, R., & Morris, R. (2014). School violence: reported school shootings and making schools safer. *Education*, 135 (2), 145-150.

Evans, R. T. (2016). "Faggots, Fame and Firepower": Teenage Masculinity, School Shootings, and the Pursuit of Fame. *Canadian Review of American Studies*, 46 (1), 1-21. <http://dx.doi.org/10.3138/cras.2014.018>

Justice, J. M. (2013). Active Shooters: Is Law Enforcement ready for a Mumbai style attack? *Naval Postgraduate School*. Monterey, CA. Retrieved from www.hsdl.org

Kalish, R., & Kimmel, M. (2010). Suicide by mass murder: masculinity, aggrieved entitlement, and rampage school shootings. *Health Sociology Review*, 19 (4), 451-464. <http://dx.doi.org/10.5172/hesr.2010.19.4.451>

Karas, B. (2009, August 21). Man obsessed with Columbine convicted of murder. *CNN*. Retrieved from http://www.cnn.com/2009/CRIME/08/21/north.carolina.castillo.trial/index.html?eref=rss_us

Lanier, C. (2014). Critical issues in policing series: the police response to active shooter Incidents. *Police Executive Research Forum*. Retrieved from <http://www.policeforum.org/critical-issues-series>

Martinson, K., & O'Brien, C. (2010). Conducting case studies. In J. S. Wholey, H. P. Hatry, & K. E. Newcomer (Eds.), *Handbook of Practical Program Evaluation* (pp. 163-181). San Francisco, CA: Jossey-Boss.

Obama, B. (2015, October 1). Statement by the President on the shootings at Umpqua Community College, Roseburg, OR. *The White House: Office of the Press Secretary*. Retrieved from <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-and-remarks>

Paulison, D. (May 2014). "Mind the (supply) details: do you have the right power supply, communication equipment to get through natural and man-made disasters?" *Law Enforcement Technology*, 34+. *Criminal Justice Collection*. Web. 24 May 2016.

Powell, J. (2010). Saturday press conference on campus shooting. *First Alert 48 WAFF*. Retrieved from <http://www.waff.com/Global/story.asp?S=11983009>

Scullin, S. (May 2014). "The business of active shooter prep: how many ways do you train?" *Law Enforcement Technology*: 24+. *Criminal Justice Collection*. Web. 24 May 2016.

Sedensky III, S. J. (2013, November 25). Report of the State's Attorney for the Judicial District of Danbury on the shootings at Sandy Hook Elementary School and 36 Yogananda Street, Newtown, Connecticut on December 14, 2012. Retrieved from http://www.ct.gov/csao/lib/csao/Sandy_Hook_Final_Report.pdf

Stone, J. P., & Dunaway, J. A. (2000, May 15). Columbine Report. *Jefferson County Sheriff's Office*. Retrieved from <http://staff.jeffcolibrary.org/columbinecd/Columbine%20REP%20ORT/Pages/TOC.htm>

U.S. Department of Homeland Security. (2008). Active shooter – how to respond. Retrieved from https://www.dhs.gov/xlibrary/assets/active_shooter_booklet.pdf

Vanderhart, D., Johnson, K., & Turkewitz, J. (2015, October 1). Oregon shooting at Umpqua College kills 10, Sheriff says. *The New York Times*. Retrieved from http://www.nytimes.com/2015/10/02/us/oregon-shooting-umpqua-community-college.html?_r=1

White, E., Cash, C., Augustine, J. J., & Fowler, R. L. (2016, April 6). Tourniquets in field management of active bleeding. *Journal of Emergency Medical Services*. Retrieved from <http://www.jems.com/articles/print/volume-41/issue-40/special-focus-gearing-up-for-active-shooter-tactical-high-threat-incidents/tourniquets-in-field-management-of-active-bleeding.html>

Wilson, S., Levs, J., & Martinez, M. (2013, June 9). Santa Monica shooting victim dies, bringing toll to 5. *CNN*. Retrieved from <http://www.cnn.com/2013/06/09/justice/california-college-gunman/>

Ziv, S. (2015, September 11). "Study: Mass Shootings 'Exceptionally American Problem'; U.S. has less than five percent of world's population, but had 31 percent of mass shootings in 1966-2012." *Newsweek Criminal Justice Collection*. Web. 24 May 2016.